

имѣть, кромѣ другихъ, двѣ болѣе важныя задачи или цѣли. Одна, болѣе, такъ сказать, библейско-экзегетическая беретъ личность Іоанна Богослова, *преимущественно какъ священнаго новозавѣтнаго писателя* евангелія, трехъ посланій и апокалипсиса и содержащееся въ сихъ писаніяхъ возвышенно-богословское ученіе. Надлежащее изученіе какъ внѣшне-историческихъ свѣдѣній о жизни Богослова, такъ и въ особенности его богодухновенныхъ писаній могло бы дать такое цѣлостное и сосредоточенное изображеніе духовной личности священнаго писателя, въ коемъ внѣшне-историческія даты служили бы къ уясненію его богодухновенныхъ писаній и ученія, какъ и наоборотъ—писанія Іоанна Богослова и его ученіе освѣщали бы дошедшія до насъ внѣшне-историческія свѣдѣнія о его личности. Это именно та самая задача, что въ отношеніи писателей свѣтскихъ достигается литературно-историческими характеристиками и въ примѣненіи къ писателямъ священнымъ можетъ быть названа *библейско—или священно-литературною характеристикой*. Другая, болѣе, такъ сказать, библейско-историческая задача сосредоточивается главнымъ образомъ на возможно-полномъ собираніи и внѣшне-хронологическомъ изложеніи всѣхъ историческихъ датъ о лицѣ Богослова, причемъ эти даты могутъ составлять самоцѣль работы, безъ ближайшаго и прямого отношенія къ уясненію внутренней стороны личности священнаго писателя, его писаній и ученія. И въ примѣненіи къ Іоанну Богослову сочинитель, при указанной задачѣ, можетъ пользоваться писаніями Богослова лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ содержатъ въ себѣ внѣшне-историческія даты для восполненія или провѣрки біографическихъ свѣдѣній о лицѣ священнаго писателя.

Первая задача хотя и болѣе трудна, требуя отъ сочинителя сильнаго напряженія и пожалуй незаурядныхъ духовныхъ силъ, но за то она и болѣе благодарна и плодотворна въ томъ отношеніи, что открываетъ сочинителю полную возможность быть самостоятельнымъ и внести новое слово въ литературу предмета, какъ плодъ *личнаго пережива* и научно-творческаго воссозданія историческихъ условий и внутреннихъ особенностей изучаемой личности священнаго писателя. Напротивъ, вторая задача хотя и болѣе общедоступна и проста, особенно при тщательной и много-

сторонней разработкѣ ея западною богословскою наукою, но за то она почти не открываетъ сочинителю возможности сказать что-либо существенно-новое, обрекая его волей-неволей на рабскую или свободную компиляцію и провѣрку чужихъ трудовъ. Самое большее, что можетъ здѣсь сдѣлать отъ себя русскій сочинитель, это развѣ предупредить западную литературу въ употребленіи какой-либо ново-открытой частности, хотя и это оказывается очень труднымъ для русскаго ученаго, такъ какъ ново-открытые источники скорѣе и лучше издаются на Западѣ же.

Вполнѣ зрѣлый и совершеннѣйшій научный трудъ о личности Иоанна Богослова долженъ бы, конечно, совмѣщать обѣ указанныя задачи, представляя возможно полное и научно-критическое изученіе всѣхъ внѣшне-историческихъ датъ о личности Богослова, но лишь въ качествѣ вспомогательнаго средства для научно-достовернаго воссозданія внутренней личности Богослова и для уясненія его писаній и содержащагося въ нихъ ученія, — а не ограничиваться однимъ только изложеніемъ біографическихъ свѣдѣній, какъ единственною и послѣднею цѣлію изученія. И если ужъ почему-либо представляется необходимость выбора между обѣими задачами, то, по всей справедливости, предъ собираніемъ и изложеніемъ внѣшне-историческихъ и біографическихъ свѣдѣній о личности священнаго писателя слѣдуетъ отдать предпочтеніе изученію его писаній и ученія, какъ задачѣ болѣе плодотворной и къ Новому Завѣту болѣе близкой.

Въ сочиненіи о Евдокима хотя и есть нѣсколько страницъ, посвященныхъ изображенію особенностей духовной природы Богослова (характеристика), но этотъ предметъ не имѣетъ существенно важнаго значенія во всемъ сочиненіи. Сочинитель касается этого предмета вводнымъ образомъ и лишь съ одной внѣшней стороны. Уже одно отсутствіе въ огромномъ сочиненіи о Евдокима особаго отдѣла, посвященнаго подробному раскрытію ученія Богослова о Богѣ, Христѣ, мірѣ, человѣкѣ, грѣхѣ, святости и пр., можетъ служить совершенно яснымъ и вполнѣ достаточнымъ показателемъ того, что внутренне-духовная личность Богослова, какъ священнаго писателя, стоитъ внѣ научно-ислѣдовательнаго кругозора о Евдокима.

Поставивъ задачу своего труда хронологическое изло-

женіе жизни Апостола и изображеніе внѣшней стороны его личности, сочинитель, соотвѣтственно этой задачѣ, послѣ краткаго предисловія о предметѣ, источникахъ и пособіяхъ своего труда говоритъ: о родинѣ Іоанна Богослова — въ первой главѣ, — о его жизни до призванія его Господомъ къ апостольскому служенію — во второй, — о дѣятельности его въ качествѣ апостола и возлюбленнаго ученика Господа во время общественнаго служенія Христа роду человѣческому — въ третьей, — объ апостольскомъ служеніи Іоанна въ Палестинѣ послѣ сошествія Святаго Духа на Апостоловъ въ день Пятидесятницы — въ четвертой главѣ, — о дѣятельности Іоанна въ Малой Азіи — въ пятой главѣ, — о пребываніи его на Патмосѣ — въ шестой, — о послѣднихъ годахъ жизни Апостола и его кончинѣ — въ седьмой, — и о тѣхъ преданіяхъ и воспоминаніяхъ, какія сохранились объ Іоаннѣ у его учениковъ и послѣдующихъ христіанъ — въ восьмой главѣ.

Такая постановка задачи своего труда, согласно выше-изложеннымъ соображеніямъ, обрекаетъ сочиненіе о. Евдокима на слѣдующіе главные недостатки:

1) При обилии серьезныхъ научныхъ трудовъ по евангельско-апостольской исторіи вообще, и объ Іоаннѣ Богословѣ въ частности, принадлежащихъ многимъ глубоко-ученымъ и высоко-талантливымъ богословамъ иностраннымъ, сочинитель не только не могъ привнести что-либо въ научномъ отношеніи существенно новое и важное для изображенія внѣшней жизни Богослова, но во многихъ случаяхъ онъ какъ бы подавленъ научною громадою своихъ пособій и стоитъ отъ нихъ въ зависимомъ отношеніи, какъ по содержанію, такъ и по изложенію.

2) Изъявъ личность Богослова изъ строго-ограниченной области его священныхъ писаній и поставивъ ее на безграничное поле внѣшней и общей исторіи, сочинитель до того расширилъ предѣлы своего изслѣдовательнаго кругозора, что нерѣдко теряетъ изъ виду личность Богослова и пускается въ безпредѣльное море смежныхъ и побочныхъ предметовъ обще-библейской и евангельской исторій. О Палестинѣ, какъ родинѣ Іоанна Богослова, даже частице — объ одной Галилеѣ, и еще частице — о Геннисаретѣ и пр., можно написать не одинъ томъ, какъ и объ Іерусалимѣ,

его исторіи, праздникахъ, зданіяхъ и под. О первоучителѣ Богослова Предтечѣ также можно написать большое изслѣдованіе. А касаясь вопроса о воспитаніи Іоанна, можно увлечься въ подробности о синагогѣ іудейской, — или, говоря объ изученіи Іоанномъ ветхозавѣтной Библии, можно изложить содержаніе всего Ветхаго Завѣта, — какъ и по поводу путешествій Іоанна по Палестинѣ и ея священнымъ мѣстамъ легко прийти къ мысли изложить всю священную географію и исторію, напримѣръ: если Іоаннъ могъ видѣть и конечно видалъ Кармилъ, Ермонъ, Фаворъ, Мертвое море, Иорданъ, то почему же не изложить всю исторію этихъ мѣстъ, которую навѣрно зналъ Богословъ? Или: Іоаннъ былъ обрѣзанъ — и вотъ объ обрѣзаніи можно написать цѣлую справку, — и такъ далѣе въ томъ же родѣ. Для читателя при этомъ остается однако же неяснымъ: почему объ однихъ изъ этихъ побочныхъ и обще-историческихъ священныхъ предметахъ сочинитель говоритъ подробнѣе, о другихъ — короче, — и невольно закрадывается мысль, что причина сего совсѣмъ случайная, и что если бы сочинитель писалъ далѣе и имѣлъ бы больше книгъ, то и написалъ бы болѣе. По-видимому у сочинителя нѣтъ чувства литературно-исторической мѣры, которое могло бы ему показывать предѣлы этихъ побочныхъ уклоненій въ смежныя главному предмету сочиненія обще-историческія области, такъ что личность Іоанна Богослова часто какъ бы совсѣмъ забывается сочинителемъ и теряется въ грудѣ этихъ побочныхъ свѣдѣній. Не объединенныя внутренно съ лицомъ Богослова эти свѣдѣнія одинаково относятся къ каждому апостолу, какъ и ко всѣмъ имъ вообще, т. е. во многихъ отдѣлахъ сочиненія, если бы не было заголовковъ, можетъ получиться впечатлѣніе, что сочинитель пишетъ вообще евангельскую исторію въ духѣ Фаррара—Дидона, а не воспроизводитъ одну только личность Богослова. Такимъ образомъ въ сочиненіи о. Евдокима нѣтъ строгой сосредоточенности, цѣльности и историческаго единства даже и въ самомъ вѣднѣ-хронологическомъ изложеніи жизни Богослова.

3) Если бы сочинитель ограничилъ предѣлы своего изслѣдовательнаго кругозора личностью Іоанна Богослова только какъ священнаго писателя, тогда ему для рѣшенія многихъ вопросовъ хотя бы и пришлось обращаться къ помощи пред-

положеній, но это были бы *научныя* предположенія, конхъ надобность опредѣлялась бы необходимостію уяснить такъ или иначе что-либо непонятное какъ въ писаніяхъ Богослова, такъ и въ историческихъ датахъ о его жизни. Но какъ скоро нашъ сочинитель задался цѣлью полно и по порядку написать всю исторію жизни Богослова, отъ рожденія и до кончины,—а между тѣмъ научныхъ данныхъ для такой полной исторіи нѣтъ: то тѣмъ самымъ онъ добровольно и безъ нужды ввергъ себя въ область произвольныхъ возможностей и *ненаучныхъ* гипотезъ, коими онъ заполняетъ обширныя пробѣлы исторіи, погружаясь уже въ область художественнаго творчества. Разница между *научною гипотезою* и художественною *фантазією* (какового различія ваши многіе радѣтели богословской науки, по научному недомыслию, къ сожалѣнію, не дѣлаютъ, осуждая научныя гипотезы какъ фантазерство) весьма существенная: научная гипотеза всегда обуславливается необходимостью такъ или иначе (основательно или нѣтъ—вопросъ иной) объяснить какую-либо непонятную объективную дату научнаго источника,—художественное творчество, напротивъ, основывается на субъективной потребности наглядно и подробно изобразить въ источникахъ научныхъ не данныя и только возможныя состоявія или явленія. Примѣры: когда ученые толкователи стараются проникнуть то состояніе души, какое было у Паванаила (Іоан. I, 48—49), когда онъ услышалъ впервые слово Господа, — или уяснить побужденія, по какимъ Иуда, предавъ Господа и взявъ деньги, потомъ раскаялся въ преданіи невинной крови и удавился, — или разсуждаютъ о скептической школѣ философской по поводу поведенія Пилата во время суда надъ Христомъ: то они вращаются въ области гипотезъ, кои, хотя бы и оказались со временемъ, при дальнѣйшей и болѣе тщательной разработкѣ дѣла, не основательными, но имѣютъ строго-научный характеръ, какъ обуславливаемая виѣшне-объективными датами научныхъ источниковъ. Другое дѣло, когда подробно и наглядно описывается обрядъ обрѣзанія надъ новорожденнымъ Іоанномъ, чувства его родителей,—тѣ возможныя думы, какія могъ имѣть Іоаннъ при видѣ горы Кармилъ и при путешествіи его по Самаріи,—о ростѣ, головѣ, глазахъ Иуды Предателя или о виѣшней фигурѣ

Пллата и под. Такъ какъ подобныя гаданія ничего ни объясняютъ въ научныхъ источникахъ и эти послѣдніе остаются столь же понятными или непонятными какъ при нихъ, такъ и безъ нихъ: то очевидно мы здѣсь имѣемъ дѣло уже съ внутренне-субъективною потребностью художника наглядно изобразить то или иное явленіе на основаніи однихъ только субъективныхъ гаданій объ историческихъ возможностяхъ. Въ художественномъ отношеніи это будетъ творчествомъ, а въ научномъ—фантазерствомъ. Понятно само собою, что въ строго-научномъ сочиненіи должны быть только научныя гипотезы, а не художественное творчество. И если нашъ сочинитель, увлекаясь подражаніемъ нѣкоторымъ ипостраннымъ популяризаторамъ и компиляторамъ (Фарраръ, Дидонъ, Гейки и др.), допускаетъ подобное творчество, то это потому, что въ своемъ трудѣ онъ строго не разграничилъ задачи науки отъ требованій художественно-популярнаго произведенія.

Къ этимъ существеннымъ и общимъ недостаткамъ сочиненія о. Евдокима (бывшимъ и въ его кандидатскомъ сочиненіи и указаннымъ уже въ моемъ о немъ отзывѣ, но теперь весьма значительно, хотя и не вполне, устраненнымъ сочинителемъ) надо присоединить нѣкоторые, болѣе частныя и менѣе существенныя недостатки:

а) Сочинитель, хотя и въ много меньшей степени, чѣмъ въ кандидатскомъ сочиненіи, но все-же иногда пользуется словами Господа въ евангеліи и апокалипсисѣ, какъ словами самого евангелиста, каковой методъ у иностранныхъ ученыхъ объясняется тѣмъ, что рѣчи Господа въ 4 евангеліи, какъ и видѣнія апокалипсическія, они считаютъ сочиненіемъ самого евангелиста (см. стр. 138—140. 147. 723—727. 689 и др.),—или единичный случай чудеснаго лова рыбы, въ томъ же духѣ ипославныхъ ученыхъ, превращенъ въ „иногда ловили“ (см. стр. 19),—о знаніи Апостоломъ греческаго языка на 150—151 стр. говоритъ такъ, что при этомъ какъ бы опускается изъ виду чудесный даръ языковъ, сообщенный Апостоламъ при сошествіи на нихъ Святаго Духа въ день Пятидесятницы.

б) Подавленный множествомъ вторичныхъ пособій, сочинитель не только самостоятельно не изучилъ первоисточниковъ, но даже не всегда провѣрялъ по нимъ тѣ даты, кои беретъ онъ изъ вторыхъ рукъ. Сюда относятся какъ

всѣ памятники еврейско-халдейской, такъ и іудейско-греческой письменности, также классическіе писатели, — даже церковные писатели иногда цитуются не по подлиннику, а на примѣръ по Фаррару, никогда не занимавшемуся самостоятельнымъ изученіемъ памятниковъ перво-христіанской эпохи, а бравшему свой ученый матеріалъ, и перѣдко даже освѣщеніе его, изъ вторыхъ рукъ.

в) Въ изложеніи встрѣчаются иногда вульгаризмы, растянутость, повторенія, неумѣлыя поэтизированія и неуклюжий риторическій пафосъ, переходящій въ напыщенность.

Всѣ вышеуказанные, какъ существенные, такъ и частные, недостатки сочиненія о. Евдокима однакоже не могутъ, по моему мнѣнію, служить препятствіемъ къ удостоенію его искомой имъ степени магистра богословія. О недостаткахъ перваго рода надо сказать, что отсутствіе такихъ, какъ происходящихъ отъ самой постановки авторомъ задачи своего труда и извиняющихся съ одной стороны трудностію предмета, а съ другой — совершенно естественною недостаточностію литературно-научной опытности у молодого писателя, конечно можетъ и должно быть только *желательнымъ*, но едва ли *безусловно-обязательнымъ* для каждаго магистерскаго сочиненія. А недостатки втораго рода, какъ несущественные и частные, безъ сомнѣнія, могутъ быть легко устранены авторомъ при печатаніи диссертациі, въ рукописи или корректурныхъ листахъ.

Но рядомъ съ указанными, частью вполне извинительными и частью легко устранимыми, недостатками трудъ о. Евдокима имѣетъ слѣдующія и притомъ для магистерской диссертациі весьма большія достоинства:

1) Если отъ современнаго православно-богословскаго сочиненія, посвященнаго изложенію жизни Св. Апостола Іоанна Богослова, вполне законно желать, чтобы оно было доступно не для четырехъ-пяти узкихъ и сухихъ специалистовъ науки, но стало бы общимъ достояніемъ жаждущихъ духовнаго просвѣщенія сыновъ церкви русской, то съ точки зрѣнія этой задачи сочиненіе о. Евдокима достигаетъ высокой степени совершенства: теплота религіознаго чувства, общедоступное и почти дѣтски-наивное изложеніе, наглядные образы и поэтическія сравненія (исключая случаи вышеуказанные вообще и ниже отмѣченные постранично) позволяютъ

надѣяться, что сочиненіе о. Евдокима съ усладою прочтутъ многіе образованные любители духовнаго просвѣщенія.

2) Отсутствіе въ русской богословской литературѣ полнаго и научнаго изложенія жизни Богослова въ духѣ строго—православномъ, при существованіи переводныхъ инославныхъ трудовъ съ неизбѣжнымъ въ нихъ явнымъ или скрытымъ оттѣнкомъ инославнаго вѣроисповѣданія, заставляетъ привѣтствовать трудъ о. Евдокима, какъ весьма желательный и полезный, который, хотя и составленъ на основаніи тѣхъ же матеріаловъ, по согрѣтъ православнымъ чувствомъ вѣрующаго сына церкви русской и освѣщенъ и провѣренъ православно-научнымъ вѣросознаніемъ.

3) Должно обратить вниманіе и на обширность труда, обнаруживающуюся какъ въ самомъ предметѣ сочиненія, такъ и въ изученіи многочисленныхъ иностранныхъ и русскихъ пособій научныхъ разнаго рода,—а также твореній древне-отеческихъ, особенно Златоуста.

4) Главнымъ же и болѣе рѣшительнымъ, уже *чисто-научнымъ* достоинствомъ труда о. Евдокима мы признаемъ то, что при изложеніи жизни Іоанна Богослова, особенно за вторую половину, авторъ въ обширныхъ размѣрахъ привлекъ апокрифическій матеріалъ не только по печатнымъ иностраннымъ и русскимъ изданіямъ, но и по славянскимъ и греческимъ рукописямъ. Правда, научно-критическую оцѣнку для точнаго опредѣленія научно-исторической значимости этого матеріала авторъ конечно не въ силахъ былъ сдѣлать, по чрезвычайно въ научномъ отношеніи важно уже одно то, что онъ дѣлаетъ попытку пайти въ этомъ источникѣ что-либо историческое и могущее освѣтить какія-либо стороны священной личности Богослова. И если въ другихъ, чисто историческихъ, наукахъ за простое только (явное или замаскированное) компилированіе сырого рукописнаго матеріала, безъ всесторонне-научнаго изслѣдованія его, удостоиваются высшихъ ученыхъ степеней, то мы не видимъ рѣшительно никакой причины не одобрить того же самаго и въ магистерской диссертациі изъ области библейской исторіи.

Итакъ, принимая во вниманіе съ одной стороны извинительность однихъ недостатковъ сочиненія о. Евдокима и легкую устранимость другихъ, а съ другой стороны—многія высокія достоинства труда и особенно послѣднее: полагаемъ должнымъ

признать о. Евдокима вполне достойнымъ степени магистра богословія.

Въ заключеніе указываю тѣ мѣста, кои въ сочиненіи о. Евдокима мною или исправлены или помѣчены къ исправленію при печатаніи, при чемъ совѣтую автору и самому сдѣлать исправленія въ томъ же духѣ, буде что ускользнуло отъ моего вниманія: I. II. III — IV. VI. VII. VIII. XII. XIII. XV. XVII. XXVI. XXVII. XXVIII. XXXIX. L. — 1. 2. 5. 6. 11. 12. 19. 20. 40. 45. 60. 62. 63. 85. 94. 96. 107. 109—112. 127—128. 129. 130. 131—132. 138—140. 143. 145—148. 151—152. 153. 154—155. 176. 183. 190—191. 196 — 197. 200. 215. 217. 232. 248. 249. 250. 258. 266. 273. 278. 283. 286. 287. 288. 289 — 295. 314. 315. 320. 322. 326. 330. 332. 333. 334. 349. 355. 391. 397. 399. 400. 401. 431. 432. 445 — 447. 489. 491. 657. 662. 669. 682. 683. 685. 689. 692. 693. 696. 702. 707. 711. 723. 724. 727. 733. 739. 755. 756. 807. 880. 885. 890. 897—902. 909—914. 923. 931—933. 934—936. 945. 960. 987. 1016. 1032“.

б) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ греческаго языка и его словесности Ивана *Корсунскаго*:

„Сочиненіе о. Евдокима состоитъ изъ предисловія и осьми главъ изслѣдованія. Въ предисловіи (стр. I—III) авторъ указываетъ важность и значеніе изученія жизни и дѣятельности Святаго Апостола Іоанна, задачу и характеръ своего опыта такого изученія, раскрываетъ планъ изслѣдованія и перечисляетъ источники и пособія, которыми пользовался при изслѣдованіи. Въ первой главѣ (стр. 1—72) описывается среда и обстановка, среди которой родился, жилъ и воспитывался Іоаннъ. Во 2-ой (стр. 73—213) идетъ рѣчь о родителяхъ Іоанна и ихъ вліяніи на него, о воспитаніи и образованіи Іоанна подъ вліяніемъ современныхъ ему идей и всего склада и строя жизни народа іудейскаго, о пребываніи Св. Іоанна Богослова въ школѣ Св. Іоанна Крестителя и о первой встрѣчѣ Іоанна Богослова съ Господомъ Спасителемъ, первымъ призваніи его къ апостольскому служенію. Въ 3-ей (стр. 213 — 358) описываются окончательное призваніе Іоанна въ число учениковъ Господа Спасителя и отношенія между Іоанномъ и Господомъ

Спасителемъ во время земной жизни Спасителя; вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается характеристика Іоанна. Въ 4-ой (стр. 391—512) изображается жизнь и благовѣстническая дѣятельность Іоанна, по вознесеніи Господа Спасителя на небо, въ Палестинѣ; въ 5-ой (стр. 621—768)—жизнь и дѣятельность его въ Малой Азіи, съ характеристикой религіозно-нравственнаго состоянія общества, среди котораго дѣйствовалъ Іоаннъ; въ 6-ой (стр. 769—895)—жизнь и дѣятельность его на островѣ Патмосѣ; въ 7-ой (стр. 895—976) изображаются послѣдніе годы этой жизни и дѣятельности по возвращеніи съ Патмоса въ г. Ефесъ, кончина и погребеніе Св. Апостола Іоанна и, наконецъ, 8-я глава (стр. 977—1033) посвящена „Памяти объ Апостолѣ Іоаннѣ“, причемъ излагаются „многочисленныя легенды о его смерти и посмертной судьбѣ“, а равно и приводятся доказательства вліянія и значенія его писаній для послѣдующихъ за его кончиною вѣковъ.

Уже изъ этого краткаго очерка труда о. Евдокима видно, какъ широко поставлено у него дѣло изслѣдованія. Авторъ весьма заботливо собралъ и подвергъ всестороннему и добросовѣстному изслѣдованію все, что сохранилось до настоящаго времени о жизни и дѣятельности Апостола Іоанна у писателей различныхъ временъ и народовъ и что касалось его имени и лица. Какъ полнота изслѣдованія, такъ и изученіе обширной литературы предмета въ разсматриваемомъ сочиненіи заслуживаютъ всякаго уваженія и одобренія. Авторъ съ горячею любовью, какъ по всему видно, относился и къ предмету своему, и къ труду изслѣдованія его. Высокій тонъ настроенности и одушевленіе ни на минуту не покидаютъ автора. Обиліе свѣдѣній, мыслей и чувствованій въ сочиненіи является прямымъ послѣдствіемъ любви автора къ предмету и труду. Но, какъ нерѣдко бываетъ въ такихъ случаяхъ, должныя границы у автора далеко не всегда соблюдаются. Сочиненіе по мѣстамъ страдаетъ растянутостью, повтореніями (напр., стр. 25 и 32; 43. 60. 65. 150. 881. 883 и др.), преувеличенными выраженіями (напр., на стр. 66: „извѣстнѣйшій по самоотверженности и храбрости полководецъ Іоаннъ изъ Гискалы“; частое и по большей части совсѣмъ не вызываемое логическою необходимостію употребленіе выраженій: „чудный“, „безконечно“ и под., какъ на

стр. X. XI. XIV и т. д. 697. 701. 714 и мн. др.). Песвободно оно и отъ нѣкоторыхъ другихъ недостатковъ, каковы: спутанность представленій (напр., относительно Діоскорида и Домна, какъ владѣльцевъ термъ, и Романы, завѣдывавшей этими термами, для чего сравн. стр. 682 и дал. 753. 764 и 896—897) и даже противорѣчія (о мѣстѣ и времени написанія 4-го евангелія, напримѣръ, авторъ говорить въ одномъ случаѣ, — что это совершилось на островѣ Патмосѣ, а въ другомъ, — что гораздо позже — въ Ефесѣ, для чего ср. стр. XXIX, 856—861 и 905 и дал.), употребленіе иностранныхъ словъ, которыя легко было бы замѣнить русскими, каковы, напримѣръ: „гроть“ (стр. 51, 52 и др., — вмѣсто того, чтобы сказать „пещера“), — „аффектъ“ (стр. 274), „компромиссъ“ (стр. 275), „помпа“ (759) и др. Но, кромѣ того, что этихъ и другихъ недостатковъ въ сочиненіи о. Евдокима, сравнительно говоря, немного, они легко устранимы даже при напечатаніи сочиненія. Достоинства же сочиненія въ преизбыткѣ покрываютъ собою недостатки его. Эти достоинства, кромѣ упомянутыхъ выше, суть: широкій, глубокій, вѣрный, болѣе того, — строго-православный взглядъ автора на предметъ, который и самъ по себѣ есть безспорно предметъ высокой и великой важности; обширное, хорошее, основательное знакомство его какъ съ главнымъ, неисчерпаемымъ источникомъ этого предмета — Библіею, особенно Новозавѣтною, такъ и съ литературою его древнею и новою, причемъ особенно цѣнно знакомство автора съ литературою святоотеческою, которою онъ обыкновенно провѣряетъ и подтверждаетъ свои мысли и даже нерѣдко прямо вводитъ въ теченіе послѣднихъ, также съ іудейскою и апокрифическою литературою, весьма много проясняющею въ его сообщеніяхъ о предметѣ изслѣдованія, и другія достоинства. И со стороны изложенія разсматриваемое сочиненіе также стоитъ, въ общемъ, на высотѣ положенія, требуемаго предметомъ изслѣдованія, и недостатки его съ этой стороны, представляя собой лишь весьма незначительную долю по сравненію съ достоинствами, нисколько не препятствуютъ общему доброму впечатлѣнію отъ чтенія его. Съ подобающею ученостію это сочиненіе соединяетъ рѣдко встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ на ученую степень литературныя достоинства, которыя дѣлаютъ чтеніе его не

только легкимъ, но и пріятнымъ; интересъ къ предмету, при чтеніи, не ослабѣваетъ отъ начала сочиненія до конца; языкъ чистъ и достоинъ предмета изслѣдованія. За исключеніемъ немногихъ иностранныхъ словъ и необработанныхъ, какъ слѣдуетъ, предложевій, которыя, повторяемъ, легко исправить можно и при напечатаніи сочиненія, въ этомъ отношеніи трудъ о. Евдокима представляетъ собою весьма отрадное явленіе среди множества подобныхъ ему сочиненій нынѣшняго времени, наполненныхъ нерѣдко иностранными словами и тяжелыми для уразумѣнія фразами; онъ, мы увѣрены, составитъ по напечатаніи не только дѣльную ученую диссертацию, но и весьма пріятную и полезную книгу для чтенія въ рукахъ всякаго образованнаго христіанина. Между тѣмъ и какъ ученая диссертация, сочиненіе о. Евдокима является весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу отечественную литературу по части библейской исторіи. Ибо тогда какъ иностранная богословская литература до изобилія богата работами по этому предмету, наша отечественная весьма бѣдна ими и во всякомъ случаѣ еще не имѣетъ такого труда, какимъ представляется сочиненіе о. Евдокима.

Въ виду такихъ достоинствъ разсматриваемаго сочиненія признаю его вполне достойнымъ присужденія автору степени магистра богословія“.

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить ректору академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертации. 3) § 81 лит. а. п. 10 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Согласно отзывамъ рецензентовъ, дозволить инспектору Новгородской духовной семинаріи іеромонаху Евдокиму печатать его магистерское сочиненіе, а сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи имъ о. ректору академіи узаконеннаго количества экземпляровъ напечатанной диссертации.

V. Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора по ка-

оснѣ русской гражданской исторіи Василя Ключевскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Николая Спасскаго подъ заглавіемъ: „Вліяніе политическаго и нравственно-религіознаго настроенія Западной Европы и Россіи послѣ войнъ съ Наполеономъ на устройство и направленіе народнаго образованія въ Россіи во вторую половину царствованія Александра I (съ 1815 г.)“:

„Очеркъ П. Спасскаго составленъ по сочиненіямъ объ Императорѣ Александрѣ I и его времени, написаннымъ Богдановичемъ, Падлеромъ, Соловьевымъ, Сухомлиновымъ, Пыпинымъ и Дубровинымъ. Авторъ далъ своей темѣ повѣствовательное развитіе: онъ выбиралъ изъ своихъ источниковъ рассказы о событіяхъ, соотвѣтствующихъ его программѣ, выписывалъ и сужденія писателей о томъ или другомъ предметѣ, котораго онъ касается въ своемъ очеркѣ, но самъ рѣдко входилъ въ обстоятельное разсмотрѣніе излагаемыхъ явленій съ точки зрѣнія изучаемаго вопроса. Отъ такого способа пользованія литературой предмета произошла нѣкоторая несоразмѣрность частей очерка: изъ четырехъ главъ его на вопросъ о *вліяніи* отвѣчаетъ прямо только послѣдняя, составляющая немного больше четвертой доли всего сочиненія. Притомъ и эта четвертая глава, составленная по сочиненію Сухомлинова, говоритъ почти только о *направленіи* высшаго образованія, именно, послѣ краткаго разбора инструкціи Стурдзы Ученому Комитету и дѣятельности этого Комитета, подробно рассказываетъ о дѣятельности Магницкаго въ Казанскомъ университетѣ и объ извѣстномъ дѣлѣ четырехъ профессоровъ Петербургскаго университета. Объ *устройствѣ* народнаго образованія въ царствованіе Александра I и о перемѣнахъ, введенныхъ въ учебную часть среднихъ и низшихъ училищъ послѣ 1815 г., авторъ умалчиваетъ. Однако, имѣя въ виду обдуманную выборку фактовъ, обнаруженное авторомъ умѣнье связать ихъ и направить къ выясненію поставленнаго вопроса, наконецъ попытки автора проникнуть въ смыслъ излагаемыхъ движеній— все это даетъ возможность признать его трудъ заслуживающимъ искомой степени“.

Справка: 1) Николай Спасскій окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1895 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кан-

дидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) § 81 лит. б. и. 10 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Николая Спасскаго въ степени кандидата богословія.

VI. Отзывъ доцента академіи по кафедрѣ новой гражданской исторіи Ивана Андреева о сочиненіи дѣйствительнаго студента академіи Александра *Ильинскаго* подъ заглавіемъ: „Первые Крестonosцы (характеристика ихъ дѣятельности)“, представленномъ на соисканіе степени кандидата богословія:

„Сочиненіе г. Ильинскаго очень не велико по объему (VII+176 стр. чрезвычайно крупнаго письма). Составлено оно исключительно по небольшому сочиненію Раймунда Анжильскаго— „Historia Francorum, qui cepere Ierusalem“. Работа автора состояла только въ переводѣ этого сочиненія и въ нѣсколько иной группировкѣ данныхъ, сообщаемыхъ Раймундомъ. Самодѣятельность г. Ильинскаго проявилась только въ нѣсколькихъ замѣчаніяхъ, нерѣдко неудачныхъ и по содержанію и по формѣ. Для полученія степени кандидата богословія трудъ г. Ильинскаго достаточнымъ признанъ быть не можетъ“.

Справка: Александръ Ильинскій окончилъ курсъ въ 1891 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени.

Опредѣлили: Соглашаясь съ отзывомъ рецензента, дѣйствительному студенту Александру Ильинскому въ искомой имъ степени кандидата богословія отказать.

VII. Прошеніе преподавателя Виоанской духовной семинаріи, кандидата богословія, Ивана *Артоболевскаго*:

„Представляя при семъ (въ рукописи) сочиненіе подъ заглавіемъ: „Первое путешествіе апостола Павла съ проповѣдью евангелія“ (Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія) на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи дать этому дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: 1) Преподаватель Виоанской духовной семи-

наріи Иванъ Артоболевскій окончилъ курсъ въ 1895 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента; 4 мая 1896 года, по представленіи кандидатскаго сочиненія, удостоенъ Совѣтомъ академіи и 19 іюня того же года Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. 2) § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: Сочиненіе преподавателя Вианской духовной семинаріи Ивана Артоболевскаго передать для разсмотрѣнія ординарному профессору академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову*.

VIII. Прошеніе преподавателя Томской духовной семинаріи, кандидата богословія, Михаила *Лебедева*:

„Представляя въ Совѣтъ Московской духовной академіи свою книгу (въ 3-хъ экземплярахъ) „Теизмъ предъ возраженіями Д. С. Милля“, покорнѣйше прошу разсмотрѣть ее въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени магистра богословія“. Остальные 50 экземпляровъ будутъ высланы въ свое время“.

Справка: 1) Преподаватель Томской духовной семинаріи Михаилъ Лебедевъ окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1890 году со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 устава духовныхъ академій, т. е. по выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ не оказалъ успѣховъ, соответствующихъ сей степени, и по представленіи новаго сочиненія. 2) Предметы, по коимъ кандидатомъ Михаиломъ Лебедевымъ не оказаны соответствующіе степени магистра успѣхи слѣдующіе: Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическое, нравственное и пастырское богословіе, гомилетика, церковная археологія и литургика, церковное право и исторія западныхъ исповѣданій. На новомъ устномъ испытаніи по каждому изъ означенныхъ предметовъ долженъ быть полученъ балъ не менѣе $4\frac{1}{2}$.

Опредѣлили: 1) Магистерскую диссертацию преподавателя Томской духовной семинаріи Михаила Лебедева передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору академіи по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣю *Вое-*

денскому. 2) Сужденіе о производствѣ кандидату Лебедеву новыхъ устныхъ испытаній по означеннымъ въ справкѣ предметамъ отложить до представленія рецензентами отзывовъ о его книгѣ.

IX. Заявленіе о. ректора академіи *архимандрита Лаврентія* о томъ, что вторымъ рецензентомъ магистерской диссертациі преподавателя Томской духовной семинаріи Михайла Лебедева опъ назначаетъ экстраординарнаго профессора по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣя *Глаголева*.

Справка: Согласно руководственнымъ правиламъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, препровожденнымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 г. за № 634, „каждое сочиненіе на ученую степень сначала должно быть прочитано, съ надлежащею оцѣнкою, наставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ—однимъ изъ членовъ Совѣта, по назначенію ректора академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Донесеніе комиссіи (въ составѣ о. инспектора академіи *архимандрита Арсенія*, ординарнаго профессора Митрофана *Муретова* и экстраординарнаго профессора Александра *Голубцова*), ревизовавшей, по порученію Совѣта академіи отъ 31 марта текущаго года, кассу, приходо-расходныя книги и другіе документы редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и разсматривавшей отчетъ редакціи за 1896-ой годъ:

„Честь имѣемъ донести Совѣту академіи, что нами разсмотрѣны и провѣрены всѣ приходо-расходныя книги редакціи „Богословскаго Вѣстника“ за 1896 годъ, отчетъ и наличная касса. Оказалось, что I) приходо-расходныя книги были ведены, согласно съ установленными при учрежденіи редакціи „Богословскаго Вѣстника“ правилами, исправно; листы, шуры и печати въ нихъ цѣлы; изрѣдка встрѣчающіяся помарки надлежащимъ образомъ оговорены и исправлены; страничные, мѣсячные и общіе итоги и транспорты показаны правильно; на всѣ произведенные редакціею расходы имѣются оправдательные документы. II. Отчетъ составленъ вѣрно, точно, согласно съ документами. Отчетъ сопровождается нѣсколькими приложеніями, въ которыхъ

раздѣльно показало число разошедшихся за 1896 годъ платныхъ, обмѣнныхъ и даровыхъ экземпляровъ „Богословскаго Вѣстника“, число получавшихъ журналъ епископовъ, лицъ бѣлаго духовенства и монашествующихъ, количество выписывавшихъ журналъ духовно-учебныхъ и свѣтскихъ учреждений, число редакцій, съ которыми обмѣнивались журналами, — приложена вѣдомость, какія творенія святыхъ отцевъ и въ какомъ количествѣ экземпляровъ разошлись за 1896 годъ, какія и въ какомъ количествѣ остаются и какія распроданы окончательно; раздѣльно показано также, какая сумма израсходована на а) жалованье лицамъ, служащимъ въ редакціи, б) на гонораръ сотрудникамъ, с) на бумагу для журнала, д) на самое печатаніе, е) на почтовые, разные канцелярскіе расходы по редакціи и ф) на изданіе твореній святыхъ отцевъ. III. Касса содержится въ исправности и соотвѣтствующія показаніямъ отчета суммы имѣются въ наличности“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Правленія Императорскаго Варшавскаго университета отъ 1 мая за № 2156: „Правленіе университета, согласно постановленію своему отъ 22 апрѣля сего года, имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской духовной академіи присланную при отношеніи онаго отъ 11 фенрала 1896 г. за № 646 старославянскую рукопись: „Пятокнижіе Моисеево“, съ прибавленіями, писано полууставомъ въ 1494 году, въ четвертку, листовъ 563, покорнѣйше прося о полученіи увѣдомить“.

Опредѣлили: Рукопись сдать въ академическую фундаментальную бібліотеку, а о полученіи ея Правленіе Императорскаго Варшавскаго университета увѣдомить.

XII. Отношенія: а) Совѣта С.-Петербургской духовной академіи отъ 16 мая за № 738, б) Совѣта Кіевской духовной академіи отъ 23 мая за № 483, в) Орловской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 30 апрѣля за № 31, г) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 30 апрѣля за № 644 и д) городского головы г. Ярославля П. А. Вахромѣева отъ 30 апрѣля, при коихъ препровождены въ даръ академіи различныя книги и брошюры.

Опредѣлили: Книги и брошюры сдать въ фундаментальную бібліотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ.

ХІІІ. Донесеніе бібліотекаря академіи Николая *Колосова*:
 „Честь имѣю донести Совѣту академіи о слѣдующихъ
 пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку:

1) Отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа Тайнаго Совѣтника К. П. Яновскаго—ХХІІ выпускъ издаваемого имъ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“.

2) Отъ экстраординарнаго профессора академіи С. С. Глаголева—его брошюра „Запретныя идеи“.

3) Отъ и. д. доцента академіи И. В. Попова его сочиненіе „Естественный нравственный законъ“.

4) Отъ священника Н. А. Воскресенскаго—его брошюры:

а) „Преподобный Іоаннъ Рыльскій, чудотворецъ Болгарскій“;

б) „Св. Андрей, архіепископъ Критскій, и его великій канонъ“.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

ХІV. Записки экстраординарнаго профессора А. Шостыина и исправляющихъ должность доцента П. Соколова и С. Смирнова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки:

Справка: I. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1. *Демковъ*. Исторія русской педагогіи. Т. 1—2.
2. *Compayré*. Eléments d' education civique et morale.
3. *Compayré*. Abelard.
4. *Stadelmann*. Erziehung und Unterricht bei den Griechen u. Römern.
5. *Scherer*. Die Pädagogik in ihrer Enturcklung. 1897.
6. *Hoensbroech*. Religion oder Aberglaube? 1897.
7. *Közle*. Die pädagogische Schule Herbarts.
8. *Vogel*. Pädagogisches Repertorium. 1897.
 (Э.-орд. проф. А. Шостыинымъ).
9. *Delitzsch*. System der biblischen Psychologie.
10. *Weissmann*. Über die Uenerbung.
11. *Beannis et Binet*. L' Année psychologique; 3-te année. 1897.
12. *Lambroso*. L'homme criminel (2 vol. et atlas).
13. *Ribot*. L' évolution des idées générales.
14. *Paulhan*. Les types intellectuels: esprits logiques et esprits faux.

15. *Gujan*. Hérédité et éducation.
16. *Féré*. Dégénérescence et criminalité.
17. *Féré*. La famille neuropatique.
18. *Dallemague*. Dégénères et déséquilibrés.
19. *Alaux*. Théorie de l'âme humaine. Essai de psychologie métaphysique.
20. *Roisel*. L'idée spiritualiste.
21. *Galton*. Hereditary Genius.
22. *Galton*. Natural Juheritance.
(и. д. доцента П. Соколовымъ).
23. *Wallon*. Histoir de l'esclavage Laus l'antiquite.
I—III tt.
24. *Ляуценко*. О моленіи Даниіла Заточника.
25. *Смеллеукиій*. Протоіерей Самборскій, законоучитель Императора Александра I.
(и. д. доцента С. Смирновымъ).

II. Означенныхъ книгъ въ академической библиотекѣ не имѣется.

О предѣлили: Поручить библиотечарю академіи Николаю Колосову выписать для академической библиотечки означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію академіи.

XV. Представленіе библиотечаря академіи Николая Колосова:

„На основаніи 53-го параграфа инструкции библиотечарю, имѣю честь представить отчетъ по библиотекѣ за 189⁶/₇ учебный годъ.

I. *Пополненіе библиотечки*. Въ 189⁶/₇ учебномъ году библиотечка пополнилась 914-ю названіями книгъ и брошюръ въ 1184 томахъ. Изъ нихъ 672 названія въ 878 томахъ приобрѣтены покупкою, а 242 названія въ 306 томахъ поступили въ библиотечку, какъ даръ разныхъ лицъ и учрежденій и въ обмѣнъ на академическій журналъ. Кромѣ того, по завѣщанію покойнаго Высокопреосвященнаго Саввы, архієпископа Тверскаго и Кашинскаго, въ академическую библиотечку поступила бѣольшая часть его библиотечки, въ количествѣ слишкомъ 6000 названій (около 9000 томовъ). Приемъ библиотечки Высокопреосвященнаго Саввы, раздѣлъ ея съ Тверской духовной семинаріей, отправка ея въ Твери и приемъ въ Сергіевомъ Посадѣ были произведены библиоте-

каремъ лично, а укладка и унаковка ся—подъ его непосредственномъ наблюденіемъ.

II. *Пользованіе библиотекю.* Въ отчетномъ году было удовлетворено 10225 отдѣльныхъ требованій на книги и рукописи, изъ которыхъ 8117 приходились на долю студентовъ.

III. *Дѣятельность завѣдующихъ библиотекю.* Кромѣ исполненія текущихъ обязанностей по библиотекѣ, библиотечаръ окончилъ составленіемъ и печатаніемъ вторую половину седьмого выпуска систематическаго каталога академической библиотечы, заключающаго въ себѣ окончаніе словеснаго отдѣла и дополненіе ко всѣмъ предыдущимъ отдѣламъ съ 1890 по 1897 годъ. Помощникъ библиотечара занимался разборомъ библиотечы Высокопреосвященнаго Саввы, для которой написалъ 5667 карточекъ.

IV. *Занятія въ библиотекѣ постороннихъ лицъ.* Въ 1897 году занимался въ библиотекѣ чтеніемъ и просмотромъ рукописей профессоръ Мюнхенскаго Университета К. Крумбахеръ (въ мартѣ мѣсяцѣ).

С п р а в к а: 1) По § 52 инструкции библиотечарю академіи „ревізія библиотечы академіи производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ Совѣтъ можетъ назначить и всякое другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для освидѣтельствованія“. 2) По § 53 той же инструкции: „Предъ ревізіею ежегодно къ первому іюня библиотечаръ обязанъ представить Совѣту отчетъ по библиотекѣ“.

О п р е д ѣ л и л и: Поручить произвести слѣдующую ревізію академической библиотечы экстраординарному профессору Василию *Соколову* и доценту Ивану *Андрееву*.

XVI. а) Прошеніе студента Казанской духовной академіи Александра *Левитскаго*:

„Будучи удостоенъ перевода на 2-ой курсъ Казанской духовной академіи, всепокорнѣйше прошу Совѣтъ Московскій духовной академіи принять меня въ число студентовъ 2-го курса Московскій духовной академіи. Главнымъ побужденіемъ къ сей моей всепокорнѣйшей просьбѣ служитъ состояніе моего здоровья, на которое, по удостовѣренію врача Казанскій духовной академіи, вредно вліяютъ климатическія условія г. Казани. Осмѣливаюсь присоединить къ сказанному, что въ Казанскій академіи я состоялъ на соб-

ственномъ иждивеніи, что по своему происхожденію и раннѣйшему образованію (въ училищѣ и семинаріи) я принадлежу къ г. Москвѣ, гдѣ отецъ мой (умершій въ 1888 г.) былъ священникомъ, а мать моя въ настоящее время состоитъ просфорницей“.

б) Отношеніе па имя о. ректора академіи, архимандрита Лаврентія, ректора Казанской академіи *архимандрита Антонія* отъ 3 іюня за № 905:

„На отношеніе отъ отъ 26 минувшаго мая за № 218 честь имѣю увѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что къ переводу студента I курса ввѣренной мнѣ академіи Александра Левитскаго въ число студентовъ Московской академіи со стороны академическаго начальства препятствій не встрѣчается. Свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи Левитскаго за I й курсъ будутъ сообщены по окончаніи сужденій о переводѣ студентовъ въ слѣдующіе курсы“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять студента Казанской академіи Александра Левитскаго въ число своекоштныхъ студентовъ 2-го курса Московской духовной академіи.

XVII. Проектъ „*Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской духовной академіи*“, представленный, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 7 марта текущаго года за № 118, о. ректоромъ академіи архимандритомъ Лаврентіемъ и о. инспекторомъ архимандритомъ Арсеніемъ.

Опредѣлили: Проектъ „Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской духовной академіи и о взысканіяхъ за нарушеніе оныхъ“ одобрить и представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:

„Іюн. 20. Опредѣленія—I, III, VI, VII, VIII, XI, XII, XIII, XIV и XV привести въ исполненіе; статьи II, IX и X смотрѣны. По статьѣ четвертой, съ дозволеніемъ печатанія, сообщить автору отзывы рецензентовъ. Дѣйствительный студентъ Пиколай Спасскій утверждается въ степени кандидата богословія (ст. V). По статьѣ XVI-й ожидать свѣдѣній объ успѣхахъ и поведеніи Левитскаго. Съ

проектированныхъ въ статьѣ XVII-й правилъ представить мнѣ копію“.

8 августа 1897 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи п. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ В. Кипарисова, не присутствовавшаго по болѣзни, В. Ключевского, Н. Заозерскаго, І. Татарскаго и А. Бѣльева, находящихся въ отпуску.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Іюн. 23. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня текущаго года за № 8: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 сего іюня за № 618, журналъ Учебнаго Комитета, № 208, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: По разсмотрѣніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 148 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 87 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія: а) въ *С.-Петербургскую академію 25*, именно изъ семинарій: Архангельской 1, Астраханской 1, Витебской 1, Вологодской 1, Волынской 1, Вятской 1, Курской 1, Минской 1, Могилевской 1, Новгородской 2, Одесской 1, Оренбургской 1, Полтавской 1, Псковской 1, Рижской 1, Самарской 1, Смоленской 1, С.-Петербургской 1, Тамбовской 1, Тверской 1, Тульской 1, Харьковской 1, Холмской 1 и Черниговской 1; б) въ *Кіевскую академію 25*, именно изъ семинарій: Владимірской 1, Вологодской 1, Волынской 1, Воронежской 1, Донской 1, Екатеринославской 1, Калужской 1, Кишиневской 1, Костромской 1,

Курской 1, Могилевской 1, Минской 1, Нижегородской 1, Новгородской 1, Одесской 1, Орловской 1, Полтавской 1, Самарской 1, Саратовской 1, Симбирской 1, Смоленской 1, Тамбовской 1, Тверской 1, Тульской 1 и Ярославской 1; въ *Московскую академию 20*, именно изъ семинарій: *Астраханской 1, Виванской 1, Владимірской 1, Вологодской 1, Волынской 1, Воронежской 1, Калужской 1, Курской 1, Могилевской 2, Московской 1, Нижегородской 1, Орловской 1, Полтавской 1, Псковской 1, Рижской 1, Рязанской 1, Симбирской 1, Тверской 1 и Томской 1*; и г) въ *Казанскую академию 17*, именно изъ семинарій: Астраханской 1, Владимірской 1, Воронежской 2, Вятской 1, Казанской 1, Нижегородской 1, Оренбургской 1, Пермской 1, Рязанской 1, Саратовской 1, Симбирской 1, Тамбовской 1, Тобольской 1, Томской 1, Уфимской 1 и Ярославской 1. Изъ остальныхъ свободныхъ вакансій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться волонтерами: въ въ С.-Петербуржской академіи 5, Кіевской 5, Московской 10, а въ Казанской 4; и сверхъ того, 4 казеннокоштныхъ вакансіи въ Казанской академіи предоставить слушателямъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ. 2) Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи приемныхъ испытаній въ академіяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи. 3) Предоставить совѣтамъ академій сообщить при такомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академию: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта 1871 г., за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по

прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса—отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны совѣтовъ духовныхъ академій послать Преосвященнымъ Митрополитамъ: С.-Петербургскому, Кіевскому и Московскому и Архіепископу Казанскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи; въ Учебный же Комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

б) Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Іюл. 17. Въ совѣтъ академіи къ исполненію“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 іюля за № 3598:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Экзарха Грузіи, отъ 17 минувшаго іюня за № 823, въ коемъ ходатайствуетъ *о вызовѣ въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій 3-хъ воспитанниковъ Тифлисской духовной семинаріи*. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить совѣтамъ Московской и Кіевской духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку въ составъ новыхъ въ сихъ академіяхъ курсовъ по одному воспитаннику изъ Тифлисской духовной семинаріи, сократить назначенное Синодальнымъ циркулярнымъ указомъ, отъ 12 минувшаго іюня за № 8, число казеннокоштныхъ вакансій для волоптеровъ въ Московской академіи съ 10 до 9 и Кіевской съ 5 до 4, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополиту Кіевскому и Экзарху Грузіи указы“.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи немедленно по полученіи означенныхъ указовъ содержаніе ихъ сообщено было подлежащимъ Правленіямъ духовныхъ семинарій.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Іюл. 30. Въ совѣтъ академіи“. указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля за № 3924:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го сего іюля за № 697, журналъ Учебнаго Комитета, № 240, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію бывшаго студента III курса Московской духовной академіи учителя Симферопольскаго духовнаго училища Ильи *Покровскаго*, въ коемъ объявляетъ, что, будучи въ 188^{8/9} учебномъ году студентомъ III курса Московской духовной академіи, онъ, вслѣдствіе тяжелой болѣзни, не могъ явиться въ академію къ назначенному начальствомъ сроку и, такъ какъ болѣзнь не давала надежды на выздоровленіе, то, извѣстивъ дважды академію о своей болѣзни съ приложеніемъ медицинскихъ свидѣтельствъ, онъ счелъ дальнѣйшую высылку таковыхъ дѣломъ совершенно ненужнымъ, въ виду чего названный совѣтъ уволилъ его изъ академіи, какъ не представившаго свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки въ учебное заведеніе къ назначенному сроку. Оправившись отъ болѣзни и желая окончить свое богословское образованіе, Покровскій ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему поступить на III курсъ Московской духовной академіи. Приказали: Въ виду выраженнаго учителемъ Симферопольскаго духовнаго училища Ильею Покровскимъ искренняго желанія окончить свое богословское образованіе въ академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить совѣту Московской духовной академіи принять Покровскаго, съ начала 189^{7/8} учебнаго года, въ число студентовъ III курса академіи, если со стороны совѣта не встрѣтятся къ тому особыхъ препятствій, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: Илья Покровскій, присланный въ Московскую

духовную академію для продолженія образованія Правленіемъ Таврической духовной семинаріи, принятъ былъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1885 года, послѣ повѣрочныхъ испытаній, въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи; въ іюнѣ мѣсяцѣ 1886 года переведенъ во II курсъ; въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1887 года—въ III курсъ; въ іюнѣ мѣсяцѣ 1888 г., согласно прошенію, по болѣзни, оставленъ въ III курсѣ на второй годъ съ сохраненіемъ за нимъ казенной стипендіи, а въ 1889 году, по опредѣленію Правленія академіи отъ 7 февраля, утвержденному резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 31 марта 1889 года, вслѣдствіе неявки въ академію послѣ Рождественскихъ каникулъ и непредставленія уважительнаго свидѣтельства о законныхъ причинахъ оной, уволенъ изъ числа студентовъ академіи. Поведеніе студента Покровскаго за два первые курса отмѣчаемо было балломъ 5; за III курсъ балла по поведенію нѣтъ, такъ какъ Покровскій почти весь 188⁷/₈ учебный годъ провелъ, по болѣзни, въ домѣ родителей.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, что со времени выбытія учителя Симферопольскаго духовнаго училища Ильи Покровскаго изъ академіи прошло болѣе семи лѣтъ, а со времени сдачи имъ послѣднихъ испытаній—около десяти лѣтъ, что не могло не отразиться невыгодно на качествахъ его познаній въ предметахъ академическаго образованія, пройденныхъ имъ на I и II курсѣ,—отказать Покровскому въ приемѣ въ число студентовъ III курса академіи, предоставивъ ему для окончанія своего богословскаго образованія въ академіи поступить въ число студентовъ I курса на общихъ основаніяхъ, послѣ повѣрочныхъ испытаній.

III. а) Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ Совѣта академіи:

1) За 6 іюня 1897 года: „Іюл. 9. Окончившіе курсъ воспитанники, поименованные въ IV статьѣ, утверждаются, согласно постановленію совѣта, девятнадцать въ степени кандидата, съ правомъ на магистерскую безъ устнаго испытанія; двѣнадцать въ званіи дѣйствительнаго студента, съ прописанными условіями на полученіе кандидатской степени; прочіе въ кандидатской степени, съ подчиненіемъ 137 и 139-му §§-фамъ устава относительно магистерской степени.

Воспитанники трехъ курсовъ, поименованные въ I, II и

III статьяхъ сего журнала, переводятся, согласно опредѣленію совѣта, въ слѣдующіе курсы.

Мнѣніе объ оставленіи Покровскаго, Воронцова и Николина при академіи привести въ исполненіе, какъ изложено въ статьѣ V-й.

Опредѣленіе по статьѣ послѣдней исполнить“.

2) За 7 іюня 1897 года: „Іюн. 20. Опредѣленія—I, III, VI, VII, VIII, XI, XII, XIII, XIV и XV привести въ исполненіе; статьи II, IX и X смотрѣны. По статьѣ четвертой, съ дозволеніемъ печатанія, сообщить автору отзывы рецензентовъ. Дѣйствительный студентъ Николай Спасскій утверждаетъ въ степени кандидата богословія (ст. V). По статьѣ XVI-й ожидать свѣдѣній объ успѣхахъ и поведеніи Левитскаго. Съ проэктированныхъ въ статьѣ XVII-й правилъ представить мнѣ копію“.

б) Отношеніе на имя о. ректора академіи и. д. ректора Казанской духовной академіи отъ 24 іюня за № 1056: „Въ дополненіе къ своему отношенію, отъ 3 сего іюня за № 905, имѣю честь препроводить при семь Вашему Высокопреподобію вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студента I-го курса вѣрженной мнѣ академіи Александра *Левитскаго*, изъявившаго желаніе перейти въ число студентовъ Московской академіи“.

Справка: 1) Въ ст. V журнала за 6 іюня на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства представлено было мнѣніе Совѣта академіи объ оставленіи при академіи на годъ для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ академіи Александра Покровскаго, Евгенія Воронцова и Николая Николина, съ производствомъ имъ, съ 16 августа 1897 года, солержанія по 457 р. 33 к. въ годъ каждому.

2) Въ ст. IV журнала за 7 іюня изложено было опредѣленіе Совѣта академіи о дозволеніи инспектору Новгородской духовной семинаріи іеромонаху Евдокиму печатать сего магистерское сочиненіе; въ ст. V того же журнала—ходатайство Совѣта предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Николая Спасскаго въ степени кандидата богословія, а въ ст. XVI—ходатайство Совѣта предъ Его Высокопреосвящен-

ствомъ о разрѣшеніи принять студента Казанской духовной академіи Александра Левитскаго въ число своекоштныхъ студентовъ II курса Московской духовной академіи. 3) Изъ доставленной и. д. ректора Казанской духовной академіи вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи студента I курса означенной академіи Александра Левитскаго за 189⁶/₇ учебный годъ видно, что *устные отвѣты* Левитскаго отмѣчены слѣдующими баллами: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ—5—, Священному Писанію Ветхаго Заветъ—4, библейской исторіи—4, гомилетикъ—5, логикъ—4, исторіи философіи—4, греческому языку—5, древней гражданской исторіи—5, русской гражданской исторіи—5, новой гражданской исторіи—5— и нѣмецкому языку—4; *сочиненія*:—по греческому языку и его словесности—5, библейской исторіи—4 и русской гражданской исторіи—3; проповѣдь—балломъ 4 и поведеніе—балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) Объ оставленіи при академіи для замѣщенія вакантныхъ каедръ окончившихъ въ текущемъ году курсъ кандидатовъ Александра Покровскаго, Евгенія Воронцова и Николая Николина сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій. 3) Объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Николая Спасскаго въ степени кандидата богословія сообщить (и сообщено) въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ. 4) Вновь ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять студента Казанской духовной академіи Александра Левитскаго въ число своекоштныхъ студентовъ II курса Московской духовной академіи.

IV. Отзывы о сочиненіи преподавателя Вологодской духовной семинаріи Ивана *Тюрнина* подъ заглавіемъ: „Книга пророка Софоніи“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) Доцента академіи по каедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заветъ Василя *Мышцына*:

„Книга пророка Софоніи, какъ для простаго читателя, такъ и для ученаго толкователя, не представляетъ затрудній въ опредѣленіи существенныхъ частей ея содержанія. Уясненіе отдѣльныхъ словъ и выраженій, особенно же про-

вѣрка и установленіе первоначальнаго текста на основаніи существующихъ въ настоящее время вариантовъ, — вотъ что главнымъ образомъ даетъ матеріалъ для современнаго толкователя книги этого пророка. Естественно, поэтому, вниманіе г. Тюрнина обращено преимущественно на эти именно стороны дѣла. Уже въ началѣ своего введенія онъ высказываетъ свой взглядъ на сравнительное достоинство еврейскаго и греческаго (перевода LXX) текстовъ Библии вообще и книги Софоніи въ частности, сущность котораго состоитъ въ томъ, что еврейскій подлинникъ въ настоящемъ своемъ видѣ обнаруживаетъ въ себѣ признаки поврежденности, которая во многихъ случаяхъ можетъ быть устранена чрезъ сличеніе съ переводомъ LXX. Взглядъ этотъ, признанный въ настоящее время почти всѣми учеными Запада, имѣетъ особую важность для сыновъ Православной Церкви, доселѣ пользующихся подлиннымъ греческимъ или сдѣланнымъ съ греческаго славянскимъ переводами Библии. Примѣнивъ этотъ взглядъ къ книгѣ пророка Софоніи, г. Тюрнинъ во многихъ случаяхъ нашелъ нужнымъ исправить подлинный текстъ книги по греческому переводу. Въ частностяхъ съ нимъ можно спорить, но въ большинствѣ случаевъ и вообще онъ стоитъ на твердой почвѣ, пользуясь строгими научными приѣмами. Эта часть труда г. Тюрнина, составленная частью на основаніи добытыхъ до него результатовъ, частью самостоятельно, имѣетъ большую важность какъ для толкованія книги пр. Софоніи, такъ и для будущихъ изданій этой книги въ русскомъ переводѣ. Истолковательная часть сочиненія г. Тюрнина, какъ и слѣдовало ожидать, имѣетъ характеръ филологическій, будучи направлена къ раскрытію точнаго смысла пророческихъ рѣчей путемъ подробнаго анализа еврейскихъ словъ, ихъ грамматической и синтаксической связи. Тамъ, гдѣ требуетъ ясность пониманія, авторъ вводитъ въ толкованіе историческія указанія и сопоставленія. Въ этой части труда можно указать лишь частные, не важные пробѣлы. При отсутствіи существенныхъ недостатковъ сочиненіе Тюрнина отличается всѣми достоинствами, какія только могутъ быть обнаружены въ трудахъ подобнаго рода. Это — превосходное знакомство съ современной литературой по указанному предмету, основательное знаніе еврейскаго языка и умѣнье

пользоваться имъ, знакомство съ научными приёмами текстуальной критики, врожденная ясность и трезвость мысли, точность и вразумительность изложенія. Въ силу этихъ достоинствъ сочиненіе Тюрнина составляетъ цѣнный вкладъ въ скудную православно-экзегетическую литературу, вкладъ, достойный служить примѣромъ для подобныхъ экзегетическихъ трудовъ, кстати сказать, весьма желательныхъ. По указаннымъ причинамъ признаемъ г. Тюрнина вполне достойнымъ степени магистра богословія“.

б) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣя *Введенскаго*:

„Сочиненіе г. Тюрнина въ главной (второй, истолковательной) своей части (стр. I—621, по рукописи) носитъ спеціальннй характеръ: вся эта часть посвящена истолкованію еврейскаго текста книги пророка Софоніи, при чемъ авторъ предварительно подвергаетъ его тщательнѣйшей критикѣ, съ цѣлю опредѣлить, какой именно текстъ слѣдуетъ считать подлиннымъ. По самому характеру этой научной работы, слишкомъ детальной и иногда гипотетичной, эта часть изслѣдованія, конечно, наиболѣе открыта для возраженій. Но даже и тѣ критики, которые въ тѣхъ или другихъ пунктахъ не будутъ соглашаться съ авторомъ, безъ сомнѣнія отдадутъ должное его таланту и критическому такту: въ каждомъ положеніи, касающемся сколько-нибудь серьезнаго вопроса, виднѣтъ умъ, сколько основательный, столько же, съ другой стороны, и осторожный, позволяющій себѣ рѣшительно-утвердительные или рѣшительно-отрицательные приговоры лишь при наличности достаточныхъ (фактически и логически) данныхъ, въ противномъ же случаѣ оставляющій вопросъ открытымъ,—предрѣшеннымъ, но не окончательно рѣшеннымъ. Тѣмъ же серьезно-научнымъ характеромъ отличается и первая исагогическая часть изслѣдованія (стр. I—CLXXIV, по рукописи). Испытываешь чувство высокаго научнаго удовольствія, когда слѣдишь за тѣмъ, какъ авторъ, опираясь иногда на слишкомъ скудныя и отрывочныя данныя, приходитъ къ довольно твердымъ результатамъ,—насколько они вообще возможны въ такой темной области, какъ нѣкоторые отдѣлы ветхозавѣтно-библейской исагогики. Вообще, по моему мнѣнію, изслѣдованіе г. Тюрнина удовлетворяетъ всѣмъ основнымъ научнымъ требованіямъ:

въ пользованіи источниками авторъ осмотрителенъ и остороженъ (по его справедливому замѣчанію, онъ старался „пользоваться лучшими изданіями текстовъ еврейскаго и переводныхъ, а также лучшими работами экзегетовъ древняго и новаго времени“); въ выводахъ основателенъ; мысль изслѣдованія ясная; изложеніе сжатое и содержательное; языкъ чистый и точный. Въ богословскомъ отношеніи сочиненіе также не возбуждаетъ никакихъ серьезныхъ недоумѣній. Какъ и свойственно православному богослову, авторъ одинаково далекъ и отъ слѣпого преклоненія предъ текстомъ масоретовъ, и отъ стремленія создать какой-то новый текстъ, не соотвѣтствующій по мысли ни нынѣшнему масоретскому, ни какому-либо изъ древнихъ переводовъ. „Современный экзегетъ, — говоритъ онъ, — не можетъ создавать новый и невиданный раньше текстъ Священнаго Писанія. Его задача гораздо скромнѣе: сравнивъ нынѣшній еврейскій текстъ съ переводами, онъ долженъ, въ случаѣ разногласія между ними, рѣшить: кто сохранилъ лучше древнія преданія интерпретаціи подлиннаго текста: масореты или древніе переводчики, и сдѣлать выборъ изъ существующихъ уже разночтеній“. По моему мнѣнію, такая постановка дѣла и въ научномъ и въ богословскомъ отношеніи должна быть признана правильною. Въ виду всего изложеннаго, признаю, съ своей стороны, г. Тюрнина вполне достойнымъ искомой имъ степени магистра богословія“.

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученія степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“. 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить ректору академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 3) § 81 лит. а. п. 10 устава духовныхъ академій

Опредѣлили: Согласно отзывамъ рецензентовъ, дозволить преподавателю Вологодской духовной семинаріи Ивану Тюрнину печатать его магистерское сочиненіе, а сужденіе о коллоквиумѣ имѣть по представленіи имъ о. ректору академіи законнаго количества экземпляровъ напечатанной диссертаци.

V. Прошения:

а) Преподавателя Старицкаго духовнаго училища, кандидата богословія, Алексѣя *Волкова*:

„Прилагая при семь въ рукописи свое сочиненіе: „Чино-
послѣдованіе таинства Священства. Исторія происхожденія
и развитія греко-русскихъ чиновъ хиротоніи“ на соисканіе
степени магистра богословія, почтительнѣйше прошу Со-
вѣтъ академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

б) Профессорскаго стипендіата академіи, кандидата бого-
словія, Ивана *Успенскаго*:

„Представляя при семь свое сочиненіе подъ заглавіемъ:
„Единство книги пророка Исаи“—на соисканіе степени ма-
гистра богословія, покорнѣйше прошу дать дѣлу дальнѣй-
шее движеніе“.

Справка: Преподаватель Старицкаго духовнаго учи-
лища Алексѣй Волковъ и профессорскій стипендіатъ Иванъ
Успенскій окончили курсъ въ Московской духовной акаде-
міи, первый—въ 1892 г., второй—въ 1896 г.,—со степенью
кандидата богословія и правомъ при исканіи степени маги-
стра не держать новаго устнаго испытанія.

Опредѣлили: Сочиненіе преподавателя Старицкаго
духовнаго училища Алексѣя Волкова передать для разсмо-
трѣнія экстраординарному профессору академіи по кафедрѣ
церковной археологіи и литургики Александру *Голубцову*,
а сочиненіе профессорскаго стипендіата Ивана Успенскаго—
доценту по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта
Василію *Мышцыну*.

VI. Отчеты о годичныхъ занятіяхъ профессорскихъ сти-
пендіатовъ—

а) Владиміра *Тихомирова*: „Въ истекшемъ 189⁶/₇ учеб-
номъ году я занимался изученіемъ науки церковнаго права.
Мои занятія состояли, съ одной стороны, въ дальнѣйшей
обработкѣ кандидатскаго сочиненія, писаннаго на тему изъ
области русскаго церковнаго права (О преступленіяхъ про-
тивъ вѣры по отечественному уголовному законодательству),
а съ другой,—въ изученіи отечественныхъ курсовъ рус-
скаго церковнаго права ¹⁾). Въ качествѣ результата по-

¹⁾ По опредѣленію Совѣта академіи, я долженъ бы представить подроб-
ный отчетъ о своихъ занятіяхъ въ Московскомъ Университетѣ, но этого

слѣднихъ занятій я представляю свой краткій обзоръ отечественныхъ курсовъ церковнаго права съ преимущественнымъ обращеніемъ вниманія на систематизацію ихъ. Указанное ограниченіе вызывается двумя причинами: во-первыхъ тѣмъ, что мнѣ нужно было прослѣдить собственно исторію развитія науки церковнаго права въ Россіи, а для этого вполне достаточно знакомства съ систематизаціей курсовъ, съ ихъ вводными замѣчаніями и способами изложенія, а во-вторыхъ тѣмъ, что основанія для сужденія о сравнительномъ достоинствѣ различныхъ курсовъ лежатъ не столько въ самомъ изложеніи предметовъ курса, сколько во введеніи къ нему.

I. Первый опытъ систематическаго изложенія церковнаго права въ Россіи данъ былъ намъ протоіеремъ Скворцовымъ въ его „Запискахъ по церковному законовѣдѣнію“. Представляя изъ себя печатное изданіе лекцій, читанныхъ авторомъ студентамъ Кіевскаго Университета и Кіевской Академіи, онѣ впервые были изданы въ 1848 году на средства Университета, выдержали послѣ этого два изданія и употреблялись нѣкоторое время въ качествѣ учебника по церковному праву въ духовныхъ семинаріяхъ.

Курсъ прот. Скворцова состоитъ изъ краткаго введенія и двухъ частей изложенія. Во введеніи послѣ краткихъ разсужденій и свѣдѣній о предметѣ церковнаго законовѣденія, о необходимости и пользѣ изученія его, о собраніи церковныхъ законовъ въ Византіи и Россіи, авторъ устанавливаетъ понятіе о наукѣ и указываетъ начало раздѣленія ея. По его мнѣнію, ученая обработка церковнаго законовѣденія можетъ имѣть два вида: видъ свода законовъ и видъ науки. Если сводъ долженъ представлять изъ себя только систематическое собраніе дѣйствующихъ церковныхъ законовъ, то наука должна дать такое построеніе церковныхъ законовъ, въ которомъ они, при помощи богословскихъ и историческихъ соображеній, приводились бы къ главнымъ началамъ и описывались бы болѣе краткими чертами. Наука церковнаго законовѣденія, *по своему содержанію*, должна ограни-

и сдѣлать не могу, потому что по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ я состоялъ слушателемъ очень короткое время—съ января 1897 г. по мартъ. Изъ университетскихъ курсовъ я касался въ своемъ отчетѣ лишь курса церковнаго права А. С. Павлова.

чиваться „существеннымъ и главнымъ въ законахъ“, а по своему методу, должна выводить законы и правила изъ ихъ историческихъ и богословскихъ началъ ¹⁾. Все свое содержаніе она должна изложить въ извѣстной системѣ и строгомъ порядкѣ, хотя эта задача при разнообразіи дѣйствующихъ церковныхъ законовъ и правилъ и трудно выполняема. Отвергнувъ, какъ несвойственное церковному праву, практиковавшееся у западныхъ ученыхъ раздѣленіе его содержанія по образцу институцій Юстиніановыхъ (лица, вещи и дѣйствія), прот. Скворцовъ даетъ свое дѣленіе. „Въ краткомъ руководствѣ, говоритъ онъ, мы ограничимся обзорѣніемъ: I, состава и устройства тѣла Церкви или тѣхъ силъ и средствъ, какими это устройство совершается и II, тѣхъ дѣйствій, какими устрояетъ Церковь жизнь своихъ членовъ“ ²⁾. Объяснивъ, что подъ церковными силами онъ разумѣетъ іерархію и духовенство вообще, подъ церковными средствами—средства вещественныя, подъ церковными дѣйствіями—ученіе, богослуженіе и судъ, авторъ еще вводитъ въ кругъ своего курса, съ одной стороны, ученіе о главныхъ началахъ или условіяхъ церковной жизни, а съ другой—ученіе о дѣйствіяхъ Церкви на иновѣрныхъ. Соединяя все это, онъ представляетъ слѣдующую схему своей науки:

Первая часть—о составѣ и благоустройствѣ Церкви.

Отдѣленіе 1-ое. О свойствахъ власти и управленія вообще. Въ этомъ отдѣленіи авторъ, исходя изъ понятія о Церкви, какъ великомъ тѣлѣ, получающемъ все нужное отъ Божественной Главы своей, устанавливаетъ главныя и общія основанія права, устройства и отношенія Церкви къ государству. Онъ говоритъ здѣсь о церковномъ правительствѣ, источникахъ церковныхъ правилъ, кругѣ и образѣ дѣйствій Церкви, силахъ и средствахъ ея, характерѣ и свойствахъ власти церковной и союзѣ Церкви съ государствомъ.

Отдѣленіе 2-ое посвящено обзорѣнію церковнаго правительства, т. е. различныхъ видовъ епископской и соборной власти.

Отдѣленіе 3-е трактуетъ о ближайшихъ служителяхъ Церкви: о духовенствѣ вообще, бѣломъ духовенствѣ и духовенствѣ монашескующемъ.

¹⁾ Зп. по церк. зак., изд. 3. Кіевъ, 1861 г., стр. 8 - 9.

²⁾ Тамъ же, стр. 10.

Отдѣленіе 4-ое содержитъ ученіе о вещественныхъ средствахъ Церкви, т. е. о священныхъ мѣстахъ и вещахъ, содержаніи церквей, монастырей и духовенства.

Вторая часть носитъ слѣдующее заглавіе: „Кругъ и образъ дѣйствій Церкви“ и распадается также на четыре отдѣленія.

Отдѣленіе 1-ое (или 5-ое) говоритъ о церковномъ ученіи, т. е. объ общемъ духовномъ просвѣщеніи съ его средствами и видами и объ образованіи духовенства.

Отдѣленіе 2-ое (или 6-ое) трактуетъ о богослуженіи и священнодѣйствіяхъ какъ общихъ для всѣхъ вѣрующихъ, такъ и особенныхъ, сообразно званію и состоянію каждаго.

Отдѣленіе 3-е (или 7-ое) содержитъ ученіе о церковномъ судѣ и дисциплинѣ, — судѣ общемъ (для всѣхъ вѣрующихъ) и частномъ (для духовенства).

Отдѣленіе 4-ое (или 8-ое) рассматриваетъ дѣйствія Церкви въ отношеніи къ иновѣрнымъ — христіанамъ, нехристіанамъ, еретикамъ и раскольникамъ.

„Весь этотъ планъ, по словамъ проф. Остроумова ¹⁾, выполненъ въ ста одиннадцати параграфахъ (266 стр.) въ краткомъ, но обстоятельномъ изложеніи“. Задачей автора, какъ это становится очевиднымъ при подробномъ ознакомленіи съ его курсомъ, было — дать краткое руководство къ познанію современнаго ему строя православной русской Церкви и дѣйствующихъ законовъ ея. Вслѣдствіе этого протоіерей Скворцовъ ограничивается въ своемъ курсѣ изложеніемъ права одной православной русской Церкви; въ самомъ изложеніи довольствуется указаніемъ даннаго, положительнаго права, основывая свои свѣдѣнія на первоисточникахъ, очень рѣдко прибѣгая къ помощи вспомогательныхъ наукъ и воздерживаясь отъ теоретическихъ соображеній и разсужденій. Ограниченность историческихъ справокъ, почти совершенное отсутствіе теоретическихъ разсужденій и необыкновенная краткость изложенія являются причиною того, что замѣчательный по своему плану и для своего времени трудъ прот. Скворцова въ наше время почти не имѣетъ научнаго значенія. Отдавая должную дань ува-

¹⁾ Введеніе въ православное церковное право, т. 1, Харьковъ, 1893 г., стр. 105.

женія разбираемому труду и его достоинствамъ (самостоятельности и точности), мы должны согласиться съ мнѣніемъ проф. Бердникова относительно значенія „Записокъ“ для нашего времени. „Теперь эта „изрядная книжица“ (выраженіе Иннокентія, архіеп. Харьковскаго) можетъ быть пригодна лишь для нѣкоторыхъ справокъ“ (слова Бердникова ¹⁾).

II. Черезъ три года по изданіи „Записокъ по церковному законовѣдѣнію“ прот. Скворцова, т. е. въ 1851 году появился въ печати знаменитый „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“, архимандрита Іоанна, въ послѣдствіи епископа Смоленскаго.

Предметомъ церковнаго законовѣдѣнія, какъ науки, служить, по мнѣнію преосвященнаго Іоанна, управленіе Церкви, какъ духовнаго, самостоятельно существующаго общества ²⁾. Въ своей жизни и дѣятельности Церковь управляется извѣстными законами, которые какъ въ каноническомъ содержаніи, такъ и въ историческомъ развитіи представляютъ весьма обширное поле для ученыхъ трудовъ. Наука церковнаго законовѣдѣнія, имѣющая дѣло съ этими законами, должна, во 1-хъ, облегчить познаніе ихъ, а во 2-хъ, начертать и обрисовать идеальный образъ Церкви („представить это духовное общество такъ, какъ оно должно быть“ ³⁾). Первая цѣль достигается приведеніемъ законовъ въ правильную систему и выясненіемъ ихъ происхожденія, значенія и дѣйствія въ Церкви, а вторая—подробнымъ раскрытіемъ разныхъ сторонъ въ церковномъ управленіи. При выполненіи этихъ задачъ православному канонисту нужно остерегаться двухъ опасностей: произвольныхъ умозрѣній, всегда обманчивыхъ и никогда нетвердыхъ, — и увлеченія системами иновѣрныхъ христіанскихъ обществъ. Онъ долженъ помнить, что наука церковнаго законовѣдѣнія по своему содержанію и направленію въ Православной Церкви должна быть не только наукой положительной, но и самобытной, изъ собственныхъ началъ православнаго церковнаго законоположенія и въ собственныхъ его предѣлахъ

¹⁾ Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права. Казань, 1889 г., стр. 311.

²⁾ Опытъ, т. I, вып. I, СПБ., стр. 9, 4.

³⁾ Тамъ же стр. I.

развивающеюся ¹⁾. Главнымъ основаніемъ системы церковнаго законовѣдѣнія должна быть идея права Божественнаго. „Идея этого права должна проникать всю науку; по этой идеѣ должны быть объясняемы въ ней главныя основанія церковнаго управленія. Отсюда церковное законовѣдѣніе не должно быть какою-либо произвольною теоріею церковнаго права и управленія, а только вѣрнымъ и чистымъ изображеніемъ того духа, который дѣйствуетъ въ Церкви. Оно должно не сочинять законы для Церкви, а только съ благоговѣйнымъ вниманіемъ изучать положительныя ея правила; должно не судомъ и критикой вооружаться при изслѣдованіи, но вѣрно слѣдовать тому направленію, какое сама Церковь получаетъ въ своихъ правахъ и законахъ отъ Вышней, управляющей ея власти; принимать и изображать ихъ, какъ опредѣленія высшія, имѣющія важность Божественную ²⁾“.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, пресвященный Іоаннъ входитъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе предмета и задачи науки церковнаго законовѣдѣнія.

„Долгъ науки церковнаго законовѣдѣнія вообще,—писать онъ,—изучить содержаніе церковныхъ правъ и законовъ, изложить ихъ въ общей связи между собою и въ систематическомъ порядкѣ, чтобы такимъ образомъ объяснить основанія, порядокъ, пространство и духъ церковнаго управленія ³⁾“. Эта общая задача можетъ быть осуществлена въ трехъ частяхъ системы:

1) Первая часть должна обозрѣть и изучить различныя источники церковныхъ правъ и законовъ какъ въ историческомъ, такъ и въ каноническомъ отношеніи. Задача этой части—показать различное значеніе источниковъ церковнаго права въ общемъ составѣ церковнаго законодательства, объяснить его постепенное образованіе и приведеніе въ пастоящій многосложный видъ, и раздѣленіемъ его источниковъ—основныхъ и второстепенныхъ, общихъ и частныхъ, постоянныхъ и преходящихъ, опредѣлить его чистыя каноническія основанія ⁴⁾. При обработкѣ этой части необходимо имѣть въ виду

¹⁾ Опытъ, стр. II и III.

²⁾ Тамъ-же, стр. 20.

³⁾ Тамъ-же, стр. 10.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 10.

два соображенія. Во 1-хъ, нужно различать источники церковнаго права по ихъ значенію и силѣ съ тѣмъ, чтобы одни предпочитать другимъ и въ случаѣ нужды пояснять, сопоставлять и дополнять одни другими. По значенію всѣ источники можно раздѣлить на три разряда: а) *источники основныя или собственно—каноническіе*, т. е. Священное Писаніе и Священное Преданіе, вошедшія въ канонъ правила Св. Апостоль, Св. соборовъ и Св. Отець и различные церковныя уставы и чиноположенія по разнымъ предметамъ церковнаго управленія ¹⁾; в) *источники историческіе*, т. е. историческія свидѣтельства о древней практикѣ церковной, не вошедшія въ канонъ опредѣленія соборовъ и мнѣнія древнихъ пастырей и учителей Церкви, постановленія относительно Церкви греко-римскихъ государей и разные номоканоны ²⁾; с) *источники практическіе*, опредѣляющіе дѣйствующее право каждой отдѣльной церкви ³⁾. Во 2-хъ, не должно допускать произвола мнѣній, неясныхъ умозрѣній, отвлеченныхъ взглядовъ и т. п., позаботиться какъ можно болѣе о точности и строгости мыслей. Не должно также вдаваться въ казуистическія тонкости; не искать намѣренно столкновенія законовъ (*collisio officiorum*), но болѣе излагать положительныя сужденія и каждый законъ объяснять въ собственномъ его содержаніи и въ опредѣленномъ для него кругѣ дѣйствій. Вообще же при изложеніи законовъ надо быть ве судіею законовъ, а только ихъ вѣрнымъ истолкователемъ“ ⁴⁾. Обзорѣніе источниковъ церковнаго права при соблюденіи указанныхъ правилъ будетъ наилучшимъ введеніемъ въ систему церковнаго права; оно приготовитъ для него самыя твердыя основанія и вмѣстѣ покажетъ степень дѣйственности и жизненности древнихъ каоновъ въ настоящемъ состояніи православной Церкви ⁵⁾.

Соображая все сказанное, мы видимъ, что, по плану преосвященнаго Іоанна, первая часть системы, служа введеніемъ въ церковное право, должна представлять изъ себя *вѣтвильную исторію* права, т. е. историко-экзегетическое обо-

¹⁾ Опытъ, стр. 24.

²⁾ Тамъ-же, стр. 24.

³⁾ Тамъ-же, стр. 25.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 35—36.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 29.

зрѣніе источниковъ права. Цѣль и значеніе ея въ общемъ планѣ сводятся къ тому, чтобы разработать и подготовить матеріалъ для построенія второй части.

2) Вторая часть системы должна „изъ разныхъ источниковъ извлеченныя основныя права и законы Церкви привести въ общій сводъ или систему, при чемъ еще должна раскрыть коренныя начала правъ, принадлежащихъ Церкви; изложить основныя правила всего церковнаго управленія въ отношеніи къ предметамъ, лицамъ и дѣйствіямъ, его составляющимъ“ ¹⁾. Главныя руководственныя правила, которыхъ нужно держаться при построеніи этой части, состоятъ въ томъ: а) чтобы основывать ее не на отвлеченныхъ идеяхъ ума, но на положительныхъ началахъ всего церковнаго законоположенія, т. е. „на сознаниіи въ правахъ и законахъ Церкви высшаго права—Божественнаго“ ²⁾ и „на неуклонной и неизмѣнной вѣрности Св. Преданію“ ³⁾; б) чтобы составлять не изъ однихъ умозаключеній, но и изъ данныхъ Церковію извѣстныхъ источниковъ; в) чтобы не вдаваться въ тонкости по разнымъ вопросамъ церковнаго права, но излагать болѣе общія, положительныя его опредѣленія, и вообще не поднимать вопросовъ пытливыхъ, для которыхъ нельзя найти положительнаго рѣшенія въ каноническихъ источникахъ церковнаго права; д) чтобы при изложеніи общихъ правъ Церкви не забывать условнаго состоянія церквей помѣстныхъ ⁴⁾.

Изложеніе указанныхъ предметовъ (съ соблюденіемъ перечисленныхъ правилъ) на общихъ основаніяхъ церковнаго права, безъ отношенія къ различнымъ условіямъ мѣстнаго управленія различныхъ церквей,—составитъ *систему общаго церковнаго права* ⁵⁾. Иначе эту часть можно назвать *теоріей церковнаго права*, потому что она содержитъ въ себѣ изложеніе коренныхъ началъ церковнаго управленія, заимствуя при этомъ свое содержаніе только изъ общихъ источниковъ и заключая въ себѣ только общія основанія церковнаго управленія и общія принадлежности его по-

¹⁾ Опытъ стр. 10.

²⁾ Тамъ же, стр. 19—20.

³⁾ Тамъ же, стр. 20—22.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 33.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 10.

рядка ¹⁾. Значеніе и цѣль системы общаго права Церкви въ цѣломъ планѣ состоятъ въ томъ, чтобы служить общимъ введеніемъ къ частнымъ правамъ церквей помѣстныхъ—православныхъ и приготовить для нихъ твердыя основанія ²⁾.

3) Третья часть системы должна представлять собою руководство къ познанію дѣйствующаго права Церкви, т. е. постановленій и учрежденій, которыми въ настоящее время опредѣляется составъ и образъ церковнаго управленія ³⁾. Въ этомъ руководствѣ, при свѣтѣ общихъ и основныхъ началъ церковнаго управленія, указанныхъ во второй части, должны быть: а) разсмотрѣны церковныя правила по разнымъ случаямъ церковнаго управленія и духовной жизни христіанъ, а также по вопросамъ каноническимъ, духовно-судебнымъ и пр.; б) описаны различныя церковныя учрежденія, вызванныя назначеніемъ и положеніемъ Церкви въ обществѣ; в) указано разнообразіе внѣшняго церковнаго порядка или различіе частныхъ правъ, законовъ и обычаевъ; г) охарактеризованы отношенія Церкви къ обществамъ гражданскимъ ⁴⁾. Построеніе этой части можетъ принять четыре вида сообразно четыремъ методамъ: учебному, практическому, сравнительному и историческому. По первому методу дѣйствующее частное право Церкви соединяется съ общимъ, такъ что мѣстные законы подтверждаются и общими и вообще въ каждомъ данномъ случаѣ указывается согласіе и связь частнаго и общаго права. Практическій методъ требуетъ не столько систематическихъ изслѣдованій о законахъ, сколько раскрытія ихъ положительнаго смысла и дѣловаго приложенія. Сравнительный методъ характеризуется сличеніемъ между собою постановленій разныхъ церквей по однимъ и тѣмъ же предметамъ, а историческій задается не только изложеніемъ содержанія законовъ, но и изслѣдованіемъ источниковъ ихъ, времени происхожденія ихъ и постепеннаго усовершенія мѣстной Церкви. Само собой разумѣется, что наука можетъ совмѣщать всѣ эти методы по мѣрѣ надобности и свойству излагаемыхъ пред-

¹⁾ Опытъ, стр. 32—33.

²⁾ Тамъ же, стр. 34.

³⁾ Тамъ же, стр. 10.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 11—12.

метовъ ¹⁾). По своему значенію въ общемъ планѣ, третья часть, являясь завершеніемъ всей системы, представляетъ изъ себя обзорѣніе *практики Церкви*, разнообразной въ своихъ видахъ и многосложной по различнымъ отношеніямъ ²⁾).

Мы видимъ, что преосвященный Іоаннъ задумалъ составить курсъ церковнаго права по очень обширному плану и съ чисто научными и трезвыми приѣмами. Его система, обнимая собою весь матеріаль церковнаго права, отличается необыкновенною стройностью и юридической постановкой вопросовъ ³⁾ Въ самомъ дѣлѣ, каждая изъ трехъ частей его системы, сохраняя свое самостоятельное значеніе, служитъ въ то же время подготовленіемъ для послѣдующей; *исторія права* даетъ вполне готовый матеріаль для *теоріи права*, а эта послѣдняя является основаніемъ для *практики церковной*. Всѣ же три части вмѣстѣ представляются однимъ цѣлымъ, проникнутымъ одной идеей съ начала до конца. Къ сожалѣнію, преосвященный Іоаннъ не успѣлъ осуществить своего намѣренія. Вмѣсто задуманныхъ трехъ частей курса, онъ далъ намъ лишь первую половину первой части. Вышедшіе два выпуска ея содержатъ въ себѣ введеніе въ систему церковнаго права, исторію каноническаго кодекса Восточной Церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ (съ IV по IX ст.) и историко-догматическое обзорѣніе этого кодекса. Вторая половина первой части, а также вторая и третья части курса остались невыполненными. Впрочемъ, не успѣвъ дать полнаго курса, преосвященный Іоаннъ напечаталъ въ Христіанскомъ Чтеніи и Православномъ Собесѣдникѣ весьма много статей ⁴⁾, посвященныхъ отдѣльнымъ вопросамъ изъ области общаго и русскаго церковнаго права.

Преосвященнаго Іоанна по его значенію для науки православнаго церковнаго права съ полною справедливою на-

¹⁾ Опытъ, стр. 34—35.

²⁾ Тамъ же, стр. 11.

³⁾ У преосвященнаго Іоанна мы впервые встрѣчаемъ различеніе церковныхъ законовъ отъ нравственныхъ (стр. 8) и права церковнаго отъ другихъ правъ (стр. 15—16).

⁴⁾ Всѣхъ статей подобнаго рода насчитываютъ до 30. См. Дополн. къ курсу Бердникова, стр. 313.

зываютъ „основателемъ научной разработки церковнаго права“ ¹⁾ и „отцомъ новой науки“ ²⁾.

Мы съ особенною подробностію разсматривали систему курса преосвященнаго Іоанна потому, что появленіе ея составляетъ эпоху въ исторіи научной разработки церковнаго права въ Россіи. Преосвященнымъ Іоанномъ было сдѣлано многое: выработана была стройный и обширный планъ системы, указаны главныя руководственныя начала, намѣчены основныя методы разработки и представленъ подробный комментарий каноническаго кодекса. Преемникамъ его оставалось лишь продолжать, дополнять и частію усовершенствовать прекрасно имъ поставленное дѣло научной разработки церковнаго права. Первымъ по времени и однимъ изъ самыхъ достойныхъ преемниковъ его былъ профессоръ Московскаго Университета П. К. Соколовъ. Его курсъ церковнаго права, появившійся въ печати въ 1874—1875 г. подъ заглавіемъ: „Изъ лекцій по церковному праву“, не оконченъ. Напечатаны лишь два выпуска, содержащіе въ себѣ введение и часть системы (о составѣ церковнаго общества).

III. Проф. Соколовъ основанія своей системы выводитъ изъ понятія о Церкви. Церковь, по его опредѣленію, есть видимый религіозный союзъ, основанный Христомъ на землѣ для осуществленія конечныхъ цѣлей христіанства ³⁾, Какъ внѣшнее религіозное общество, она имѣетъ свою организацію и опредѣленный внѣшній порядокъ. Какъ видимый общественный союзъ, она живетъ и развивается въ той же внѣшней сферѣ, въ тѣхъ же земныхъ условіяхъ, въ какихъ движутся другіе политическіе, религіозные и общественные союзы ⁴⁾. Для того, чтобы церковный союзъ могъ сохранять твердый и правильный порядокъ, чтобы цѣли, имъ достигаемыя, и средства, которыми онъ обладаетъ, не оставлены были произволу одного или многихъ лицъ;—для того, чтобы отношенія внутреннія и внѣшнія не опредѣлялись однѣми случайностями, чтобы высшія цѣли могли быть осуществляемы безпрепятственно,—для этого необходима

¹⁾ Тамъ же, стр. 313.

²⁾ Введение въ церк. право Остроумова, стр. 109.

³⁾ Изъ лекцій по церковному праву, вып. I, стр. 6.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 12.

твердая внѣшняя дисциплина, необходимы, кромѣ заповѣдей религіи и нравственности, правовыя нормы, которыми обезпечивался бы правильный внутренний порядокъ и внѣшнія отношенія союза церковнаго ¹⁾). Отсюда необходимость права въ Церкви. Право относится не къ существу Церкви, какъ Божественнаго учрежденія, а къ той внѣшней организаціи, въ которой Церковь является, какъ внѣшній религіозный союзъ съ установленнымъ въ немъ и постоянно развивающимся порядкомъ ²⁾). Понимаемое въ объективномъ смыслѣ церковное право есть внѣшній, необходимый, отъ личной воли независимый порядокъ церковный; а взятое въ субъективномъ смыслѣ оно есть совокупность различныхъ правъ и обязанностей, свойственныхъ членамъ Церкви ³⁾).

Такъ какъ, во-первыхъ, Церковь по своему существу, цѣли, свойствамъ и средствамъ рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ союзовъ и учрежденій, то и церковныя нормы ея eo ipso имѣютъ свою особую природу. Такъ какъ, во-вторыхъ, Церковь имѣетъ самостоятельное бытіе, свою власть, то и право ея есть особое право,—право каноническое ⁴⁾). Оно занимаетъ въ общей системѣ права самостоятельное мѣсто; не можетъ быть отнесено ни къ публичному, ни къ частному праву, потому что имѣетъ своимъ предметомъ отдѣльную правовую сферу человѣческой жизни, параллельную другимъ великимъ вѣтвямъ, не сливающуюся и не противоположную имъ ⁵⁾). Для обработки каноническаго права нужна отдѣльная самостоятельная наука съ своими особыми задачами и приѣмами. По характеру своему, она должна быть положительной наукой, потому что она извлекаетъ основанія церковнаго права и разрабатываетъ его содержаніе на основаніи положительнаго христіанскаго ученія ⁶⁾).

„Общая задача этой науки заключается въ томъ, чтобы представить въ системѣ внутренний организмъ права, регу-

¹⁾ Изъ лекцій, вын. I, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, стр. 8. 12—17.

³⁾ Тамъ же, стр. 12—13.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 8—12.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 25—33.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 33—34.

лирующаго жизнь Церкви, возвести отдѣльные ея положенія къ основнымъ началамъ, показать связь церковныхъ институтовъ съ существомъ и цѣлями Церкви и прослѣдить, какъ развивались они подъ вліяніемъ догматическихъ, государственныхъ, національныхъ и другихъ условий. Въ составъ этой общей задачи входятъ три отдѣльные момента, изъ единства которыхъ могла бы образоваться полная и всеобъемлющая система. 1) Какъ наука положительная, церковное право должно критически и экзегетически изслѣдовать свои источники..., чтобы видѣть, какъ постепенно отъ первыхъ вѣковъ бытія Церкви развивалось ея право... Эта подготовительная работа составитъ исторію церковнаго права, какъ вѣшную, т. е. исторію источниковъ права, такъ и внутреннюю, т. е. исторію церковныхъ институтовъ и видоизмѣненій въ нихъ. 2) На основаніи добытаго такимъ образомъ догматическаго, каноническаго и историческаго матеріала наука имѣетъ создать систему основнаго церковнаго права, т. е. систему основныхъ законовъ церковнаго устройства, управленія и жизни. Эта часть самая важная, но вмѣстѣ съ тѣмъ самая трудная и спорная. На ея конструкцію оказываютъ всего болѣе вліянія, съ одной стороны, вѣроисповѣдныя разности, съ другой,—философское развитіе права и господствующія въ немъ теоріи. 3) Установивъ основные законы Церкви, наука пріобрѣтаетъ для себя руководящую нить, съ которою она должна приступить къ изученію дѣйствующаго права частныхъ церквей во всемъ ихъ разнообразіи... При изученіи ихъ наука не можетъ ограничиваться только изложеніемъ и систематизаціей ихъ права, потому что главная ея задача въ этомъ случаѣ заключается въ томъ, чтобы путемъ историческаго и философско-юридическаго анализа возводить отдѣльные институты къ ихъ основной идеѣ, раскрывать не только практическую цѣлесообразность, но и соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе ихъ съ внутренними свойствами и цѣлями Церкви, а также съ основными нормами ея жизни. При этомъ сравнительное изученіе права различныхъ христіанскихъ церквей имѣетъ особенную важность“ ¹⁾.

Для обработки церковно-юридическаго матеріала наука

¹⁾ Изъ лекцій, вып. I, стр. 34—35.

можетъ употреблять четыре метода: а) практической, когда ограничивается изложеніемъ содержанія дѣйствующаго права той или другой Церкви съ ея казуистикой; в) исторической, когда разсматриваетъ постепенное развитіе права и слѣдитъ за образованіемъ церковныхъ институтовъ; с) философской, когда точку отправленія полагаетъ не въ настоящемъ правѣ Церкви и не въ исторіи прошедшаго, но въ основныхъ идеяхъ, цѣли и свойствахъ Церкви и стремится возвести каждый институтъ къ его началамъ и показать согласіе или несогласіе его съ основной идеей и д) сравнительный, состоящій въ параллельномъ изученіи учреждений нѣсколькихъ церквей и въ сравнительной оцѣнкѣ ихъ ¹⁾. Каждый изъ указанныхъ методовъ въ отдѣльности и исключительно представляетъ свои неудобства и невыгоды. Для науки всего лучше соединять ихъ всѣ, давая перевѣсъ то одному, то другому въ различныхъ частяхъ системы, смотря по свойству матеріала и характеру ближайшихъ задачъ ²⁾.

Слѣдуя указанному плану и высказаннымъ соображеніямъ, проф. Соколовъ далъ намъ, какъ выше было замѣчено, два выпуска. Въ первомъ, послѣ введенія, содержится историко - критическое обзорѣніе источниковъ церковнаго права и законовѣднія. Авторъ, подобно преосвященному Іоанну, дѣлитъ ихъ на три разряда: каноническіе, историческіе и практическіе. Сходство съ преосв. Іоанномъ въ раздѣленіи источниковъ простирается и на самую группировку ихъ по указаннымъ разрядамъ. Второй выпускъ ³⁾, заключая въ себѣ одну главу, представляетъ собою подробное и ученое обзорѣніе состава церковнаго общества. Авторъ здѣсь успѣлъ изложить ученіе о способахъ и условіяхъ принятія въ Церковь и вступленія въ іерархію.

Интересно сравнить планъ проф. Соколова съ планомъ преосв. Іоанна, равно какъ и предварительныя соображенія ихъ. Проф. Соколовъ держится въ своей системѣ одного въ сущности плана съ преосв. Іоанномъ. Какъ у

¹⁾ Изъ лекцій, вып. I, стр. 35—36.

²⁾ Тамъ же, стр. 36—39.

³⁾ Второй выпускъ, по первоначальному плану автора, долженъ бы быть посвященъ обзорѣнію внутренней исторіи права, но авторъ по методологическимъ соображеніямъ измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе. См. стр. 63—64.

того, такъ и у другого система обнимаетъ три части, причемъ самый распорядокъ содержанія между ними одинъ и тотъ же. Замѣчается лишь небольшая разница въ содержаніи первой части. Тогда какъ преосв. Іоаннъ хотѣлъ представить въ ней лишь внѣшнюю исторію права, проф. Соколовъ расширяетъ ея объемъ, присоединяя къ внѣшней исторіи права еще внутреннюю. Впрочемъ, и это небольшое различіе авторъ постарался усгнать по чисто методологическимъ соображеніямъ. Замѣчается нѣкоторое сходство и въ другихъ отношеніяхъ, напр., въ различеніи правовыхъ нормъ отъ нравственныхъ ¹⁾, въ ученіи о методахъ разработки ²⁾, въ раздѣленіи источниковъ и пр. Но мы должны замѣтить по этому поводу, что сходство ограничивается чисто внѣшними чертами. То, что было лишь намѣчено преосв. Іоанномъ, у проф. Соколова является въ развитомъ и законченномъ видѣ. Онъ въ сущности заимствовалъ рубрики и термины, но обработывалъ ихъ вполне самостоятельно, такъ что его система и указанные способы и приемы построения ея представляютъ значительный шагъ впередъ. Его система, характеризуясь строго-юридической постановкой вопросовъ, отличается необыкновенною стройностію: все въ ней выводится изъ одного начала (понятія о церкви) и запечатлѣно однимъ характеромъ (чисто юридическимъ). Каждый предметъ и каждое понятіе выступаютъ предъ нами юридически обоснованными и обработанными. Область права строго и опредѣленно отдѣлена отъ области богословія, такъ что, хотя проф. Соколовъ въ своихъ двухъ выпускахъ вѣдается съ тѣми же предметами, съ какими и богословіе, но разсматриваетъ каждый съ иной точки зрѣнія. Въ каждомъ понятіи и предметѣ онъ указываетъ только то, что можетъ быть уловлено, анализировано и воплощено въ юридическія формы. Въ этой строго-юридической конструкціи и заключается первое достоинство курса проф. Соколова, достоинство, лишь въ слабой мѣрѣ присущее Опыту преосв. Іоанна. Въ качествѣ другихъ крупныхъ достоинствъ курса проф. Соколова укажемъ еще на его знакомство съ иностранной литературой предмета и

1) Ср. стр. 8—9 Опыта съ 16—17 стр. Изъ лекцій по церковному праву.

2) Ср. стр. 34—35 Опыта съ 36—39 Соколова.

изящество слога, благодаря чему его два выпуска отличаются строго-научной постановкой и обработкой вопросовъ и читаются съ необыкновеннымъ удовольствіемъ. Въ заключеніе нельзя не высказать сожалѣнія по поводу преждевременной кончины автора: она лишила насъ драгоценнаго и полного курса церковнаго права.

Послѣ въ высшей степени цѣнныхъ и великихъ трудовъ преосв. Іоанна и проф. Соколова естественно бы ожидать, что русская наука церковнаго права вскорѣ подаритъ намъ полные и научно-обработанные курсы. Ожиданіе имѣетъ за собою серьезныя основанія. Благодаря нашимъ замѣчательнымъ канонистамъ, русская наука достигла значительныхъ успѣховъ. Ясно были признаны характеръ и задача науки церковнаго права, отчетливо былъ указанъ объемъ ея; даны были превосходные планы ея, выяснены и разработаны были методы и приемы ея, были, наконецъ, представлены даже образцы разработки нѣкоторыхъ частей ея по новымъ началамъ. Оставалось лишь разработать церковно-юридическій матеріалъ по указаннымъ началамъ и по примѣру данныхъ образцовъ. Но надежда въ этомъ случаѣ оказывается несостоятельной. Ближайшіе по времени къ трудамъ преосв. Іоанна и проф. Соколова печатные курсы церковнаго права свящ. Альбова и прот. Богословскаго не стоятъ на той высотѣ, какая была указана наукѣ знаменитыми канонистами. Что бы не быть голословными, рассмотримъ вышеозначенные курсы.

IV. „Краткій курсъ лекцій по церковному праву“ свящ. Альбова, профессора Военно-Юридической Академіи, былъ изданъ въ 1882 году и представляетъ собою сокращеніе лекцій, читаемыхъ офицерамъ—слушателямъ. По мнѣнію автора, система церковнаго права, по своему содержанію и формѣ, должна быть выведена изъ самого существа предмета, при чемъ матеріалъ долженъ быть юридическій, а не догматическій или обрядовый. Предметомъ церковнаго права является совокупность нормъ, опредѣляющихъ жизнь и отношенія людей въ Христовой Церкви. Какъ жизненное религиозное общество, Церковь состоитъ изъ іерархіи и частныхъ вѣрующихъ, при чемъ первая обладаетъ особыми полномочіями, а послѣдніе занимаютъ опредѣленное мѣсто и положеніе. Какъ вѣщній союзъ, Церковь входитъ въ разнообразныя

отношенія къ государству и нуждается въ имуществѣ. На основаніи всего этого священникъ Альбовъ даетъ такую систему церковнаго права: 1) внѣшнее церковное право разсматривающее отношенія Церкви къ государству, составить общую часть; 2) внутреннее церковное право, обнимающее внутреннія юридическія отношенія самой Церкви составить особенную часть. По порядку общая часть или внѣшнее право составляетъ первую часть курса, а внутреннее право или особенная часть подраздѣляется на три части: а) вторая будетъ трактовать объ устройствѣ Церкви, органахъ церковной власти и законодательной и судебной дѣятельности правительства; б) третья—о церковно-юридической жизни частныхъ вѣрующихъ и церковныхъ обществъ и с) четвертая—объ имущественномъ правѣ Церкви ¹⁾. Введеніемъ въ систему служить краткое обзорнѣе источниковъ церковнаго права и русской и иностранной литературы предмета. Источники раздѣляются на общіе, заключающіе въ себѣ церковное право Вселенской Церкви, и особенные, содержащія въ себѣ мѣстное право русской, католической и евангелической церкви. Обзорнѣе какъ источниковъ, такъ и литературы сводится въ сущности къ сухому перечисленію предметовъ, кое-гдѣ дополняющемуся краткими замѣчаніями ²⁾. Въ первой части системы авторъ предлагаетъ критику существующихъ системъ о взаимномъ отношеніи между Церковію и государствомъ. Всѣ существующія системы онъ сводитъ къ тремъ основнымъ типамъ: первый характеризуется полнымъ единствомъ государства и Церкви подъ одною верховною властью—церковной или государственной; второй—идеальнымъ и свободнымъ союзомъ между Церковію и государствомъ, какъ двумя равноправными величинами; а третій—юридическими отношеніями между Церковію и государствомъ, какъ существенно различными между собою. Наиболѣе симпатичными системами авторъ находитъ системы идеальнаго и свободнаго отношенія между Церковію и государствомъ, при которомъ возможны и взаимодѣйствіе между ними, и извѣстная свобода церковнаго ученія, богослуженія, управленія и развитія церковныхъ обществъ ³⁾.

¹⁾ Краткій курсъ церковнаго права, стр. 4–6.

²⁾ Тамъ же стр. 6—26.

³⁾ Тамъ же, стр. 27–89.

Вторая часть представляет изъ себя обзорѣніе церковнаго устройства въ русской, католической и протестантской церкви—каждой въ отдѣльности. Главнымъ образомъ говорится о современномъ устройствѣ означенныхъ церквей, хотя приводятся по мѣстамъ и историческія данныя ¹⁾. Третья часть посвящена обзорѣнію брачнаго права, причѣмъ оно излагается не отдѣльно по вѣроисповѣданіямъ, а сообща. Составлена эта часть по Фрибберу, Дикгофу и Зому ²⁾. Четвертая часть о церковномъ имуществѣ трактуетъ объ имущественной правоспособности Церкви, о субъектѣ, объектѣ и управленіи церковнымъ имуществомъ ³⁾.

Всматриваясь въ планъ свящ. Альбова, мы находимъ, что онъ отличается юридической конструкціей и можетъ вполне обнять весь церковно-юридическій матеріалъ. Странно только, что внѣшнее право Церкви ограничено лишь выясненіемъ отношенія Церкви къ государству и ни слова не говорится объ отношеніи ея къ другимъ религіознымъ обществамъ. Странно и неудобно то, что внѣшнее право по своему мѣсту предшествуетъ внутреннему праву, отчего произошло слѣдующее ненормальное явленіе: разныя стороны церковнаго устройства пришлось разсматривать во внѣшнемъ правѣ прежде, чѣмъ самыя понятія о нихъ были подробно раскрыты и выяснены въ своемъ мѣстѣ. Странно, что авторъ въ третьей части своей системы коснулся лишь брачнаго права, какъ будто-бы церковно-юридическая жизнь частныхъ вѣрующихъ исчерпывается одними брачными отношеніями. Странно, наконецъ, что въ курсѣ не вошли многіе отдѣлы, напр., объ учительствѣ, священнодѣйствіяхъ и пр. Вообще говоря, курсъ свящ. Альбова, по словамъ проф. Бердникова, „есть трудъ, составленный на скорую руку“ ⁴⁾ и не совѣмъ самостоятельный, хотя по своей конструкціи и терминологіи и производящій впечатлѣніе учонаго труда. Впрочемъ, мы должны принять во вниманіе, что авторъ, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи, по недостатку времени и свойству обстоятельствъ не имѣлъ ни

¹⁾ Курсъ Альбова, стр. 90—180.

²⁾ Тамъ же, стр. 181—221.

³⁾ Тамъ же, стр. 222—249.

⁴⁾ Дополненіе къ курсу, стр. 312.

возможности, ни намѣренія написать полную и цѣльную систему церковнаго права.

V. Если курсъ священника Альбова производить впечатлѣнiе ученаго, хотя и скороспѣлаго труда, то „Курсъ общаго церковнаго права“ прот. Богословскаго поражаетъ, съ одной стороны, своей оригинальностью, а съ другой, — пенаучностью. Онъ былъ изданъ въ 1885 году и содержитъ въ себѣ уроки, преподаанные воспитаникамъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнiя.

Раздѣляя церковное право на общее и частное, авторъ, какъ видно изъ заглавiя книги, предлагаетъ лишь курсъ перваго. Общее церковное право должно, по его мысли, во-первыхъ, опредѣлить устройство Церкви христіанской и непосредственно вытекающія изъ него права и обязанности, а во-вторыхъ, изложить мѣры охраненiя этого устройства и этихъ правъ и обязанностей. Отсюда общее церковное право будутъ составлять двѣ части: 1) Учрежденiе церковное и 2) Уставъ благоустройства церковнаго. Прот. Богословскій предлагаетъ одну лишь первую часть. Основанiя и раздѣленiе ея выведены довольно оригинальнымъ образомъ изъ понятiя о Церкви. Въ Церкви имѣютъ мѣсто три союза: какъ общество Богоучрежденное, она находится *въ союзѣ съ небомъ*; какъ общество, состоящее изъ людей, она соединяетъ своихъ членовъ *видимымъ внутреннимъ союзомъ*; какъ общество, живущее и дѣйствующее среди другихъ обществъ, она есть *внѣшнiй союзъ*. Отсюда составъ церковнаго Учрежденiя опредѣляется тремя разрядами правъ: 1) *право основное іерархическое*, разсуждающее объ іерархіи, какъ посредствующемъ элементѣ между людьми и небомъ; 2) *право собственно церковное, внутреннее*, объясняющее внутреннее устройство Церкви и взаимныя отношенiя ея членовъ, и 3) *право относительное, внѣшнее*, раскрывающее отношенiе Церкви къ другимъ обществамъ ¹⁾. Первый раздѣлъ объ іерархіи обозрѣваетъ церковное правительство со стороны его существа, органовъ и правилъ законоположенiя. Второй раздѣлъ о внутреннемъ устройствѣ Церкви напоминаетъ по своему содержанiю отдѣлъ изъ нравственнаго богословія. Онъ состоитъ изъ трехъ главъ.

¹⁾ Курсъ общаго церковнаго права, стр. 2—3.

изъ которыхъ первая трактуеть Церковь, какъ учрежденіе для воспитанія святыхъ, вторая—какъ училище Божественныхъ истинъ, и третья—какъ вѣдннее свидѣтельство невидимаго присутствія въ ней силы Божіей и внутренняго богочтенія. Заглавія подраздѣленій первыхъ двухъ главъ еще характернѣе: „о живыхъ примѣрахъ святой жизни“, т. е. о клирѣ, „объ образцахъ святости между почившими въ вѣрѣ“, т. е. канонизованныхъ святыхъ, „о способахъ приспѣянія въ святой жизни“, „о законоположеніи святости“ (подраздѣленія первой главы), „о сословіи учителей вѣры“, „объ образцахъ учительства“ и т. п. Не менѣе характеренъ и третій раздѣлъ. Въ немъ, судя по плану, мы должны бы встрѣтиться съ характеристикой отношеній Церкви къ государству и другимъ религіознымъ обществамъ, но на самомъ дѣлѣ мы здѣсь находимъ двѣ главы, изъ которыхъ первая трактуеть „о вліяніи Божественнаго законоположенія на прирожденные права человѣка“ (право питаться, охранять свою жизнь, вступать въ бракъ, дѣйствовать тѣлесными силами, отдыхать, веселиться, пользоваться необходимыми для жизни вещами и комфортомъ, жить вмѣстѣ, охранять свою душевную самостоятельность, быть любознательнымъ, хранить въ чистотѣ совѣсть, стремиться къ нравственному совершенству, искать чистѣйшихъ наслажденій для духа и имѣть религію), а вторая—объ отношеніи Церкви къ домашнему обществу. Третій раздѣлъ вмѣщаетъ въ себѣ такое содержаніе, благодаря слѣдующему соображенію автора: всякое человѣческое общество и учрежденіе, говоритъ онъ, непременно охраняеть какія-либо естественныя права человѣка, а потому указать отношеніе Церкви къ этимъ послѣднимъ значитъ въ сущности опредѣлить отношеніе Церкви ко всѣмъ земнымъ обществамъ ¹⁾.

Уже изъ краткаго обозрѣнія не трудно видѣть, что курсъ прот. Богословскаго, при своей оригинальности, лишень научнаго значенія. Выработанная имъ система заставляеть его часто повторяться (напр., о клирѣ онъ говоритъ нѣсколько разъ въ первомъ и второмъ раздѣлахъ) и черпать содержаніе не столько изъ области церковно-юридической, сколько богословской. Нѣкоторые отдѣлы и главы его курса

¹⁾ Курсъ, стр. 87.

(напр., 1 и 2 гл. втораго и 1 гл. третьяго раздѣла) умѣстнѣе были бы въ нравственномъ богословіи, чѣмъ въ руководствѣ по церковному праву. Постановка и разработка вопросовъ въ нихъ чисто богословскаго характера, при чемъ самыя основанія для сужденій заимствуются главнымъ образомъ изъ учительныхъ книгъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ главахъ съ чисто юридическимъ содержаниемъ авторъ опять-таки переходитъ въ свой нравственно-назидательный тонъ, такъ что и здѣсь богословская точка зрѣнія является преобладающей. Наука нашла себѣ мѣсто лишь въ концѣ курса, въ его историческихъ и юридическихъ примѣчаніяхъ. Вообще курсъ прот. Богословскаго представляетъ изъ себя смѣсь начатковъ нравственного и пастырскаго богословія съ основаніями церковнаго права, а не юридическій трудъ. По своему значенію въ наукѣ, онъ уступаетъ даже первому по времени систематическому курсу прот. Скворцова и можетъ быть рекомендованъ скорѣе для домашняго назидательнаго чтенія.

VI. Въ 1888 году появился въ печати „Краткій курсъ церковнаго права Православной Греко-Россійской Церкви“ проф. Бердникова. Опредѣливъ церковное право, какъ совокупность нормъ, по которымъ живетъ и которыми управляется въ своей дѣятельности Церковь Христова, проф. Бердниковъ, на основаніи того, что Церковь есть самостоятельное общество, отводитъ церковному праву отдѣльную и самостоятельную правовую область. Указавъ далѣе отличительныя черты и основныя начала, которыми опредѣляются отношенія Церкви къ другимъ общественнымъ союзамъ, онъ переходитъ къ установкѣ началъ своей системы. „Какъ самостоятельный правовой организмъ, пишетъ онъ, сохраняющій свою автономію и въ союзѣ съ государствомъ, Церковь имѣетъ свою особую организацію, отличную отъ государственнаго организма, имѣетъ свою правительственную и судебную власть, управляется по своимъ законамъ“¹⁾. На основаніи этого онъ въ системѣ церковнаго права указываетъ слѣдующіе пять отдѣловъ: 1) объ источникахъ церковнаго права и собраніяхъ церковныхъ правилъ въ древней, русской, католической и протестантской церкви;

¹⁾ Краткій курсъ, стр. 4.

2) о составѣ церковнаго общества; 4) о правительственной организаціи Церкви; 4) о церковномъ судѣ и 5) объ отношеніи между Церковію и государствомъ. Каждый отдѣлъ повторяется по слѣдующему плану: сначала выясняется природа и существо извѣстнаго церковнаго института, затѣмъ раскрывается его историческая судьба, далѣе разсматривается его современное состояніе какъ въ православной русской церкви, такъ и въ инославныхъ церквахъ—католической и протестантской. Для примѣра укажемъ на четвертый отдѣлъ. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ изъ нихъ говорится о природѣ церковнаго суда, о церковныхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ, о церковномъ судопроизводствѣ, судебномъ процесѣ и судѣ по свѣтскимъ дѣламъ въ древней Церкви. Во второмъ же отдѣленіи трактуется о церковномъ судѣ въ русской церкви (сначала—древней, потомъ—современной) и особенностяхъ церковно-судебной дисциплины у католиковъ и протестантовъ. Такой планъ показываетъ, что проф. Бердниковъ при обработкѣ церковно-юридическаго матеріала держался всѣхъ четырехъ методовъ: философскаго или догматическаго, историческаго, практическаго и сравнительнаго. Преимущество изъ нихъ онъ даетъ практическому методу, потому что задачей курса, какъ видно изъ его заглавія и содержанія, служило подробное раскрытіе дѣйствующаго права русской православной церкви. Но если со стороны метода курсъ проф. Бердникова представляетъ много достоинствъ, то со стороны своей систематизаціи онъ не свободенъ отъ недостатковъ. Не говоря уже о крайней скудости предварительныхъ или вводныхъ въ науку замѣчаній, укажемъ лишь на то, что въ его курсѣ опущены важные вопросы о церковно-приходской общинѣ и церковно-имущественномъ правѣ ¹⁾. Самъ авторъ признавалъ неудовлетворительность своей систематизаціи, почему и счелъ нужнымъ въ 1889 году издать „Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права“. Дополненіе состоитъ изъ введенія, нѣкоторыхъ прибавленій къ 1-му и 3-му отдѣламъ курса и двухъ новыхъ отдѣловъ: 6-го—о церковно-правительственной власти со стороны ея учительства и

¹⁾ Объ имущественномъ правѣ упоминается въ самомъ курсѣ (въ пятомъ отдѣлѣ), но весьма кратко и обще.

богослужебныхъ полномочій и 7-го—о церковно-имущественномъ правѣ. Взятый вмѣстѣ съ дополненіемъ курсъ проф. Бердникова обнимаетъ предметъ со всѣхъ сторонъ, излагаетъ содержаніе его по чисто-научнымъ приѣмамъ, отличается сжатостію изложенія и правильностью воззрѣній и по всему этому служитъ хорошимъ руководствомъ къ изученію права православной русской церкви. Хотя по своему характеру и направленію онъ обличаетъ въ авторѣ скорѣе богослова, чѣмъ юриста, всетаки мы должны быть очень признательны проф. Бердникову за то, что онъ первый далъ намъ полный курсъ церковнаго права, обработанный болѣе или менѣе согласно съ установившимися научными требованіями.

VII. Вслѣдъ за курсомъ проф. Бердникова появился въ печати въ 1889—1890 годахъ другой полный „Курсъ церковнаго права“, принадлежащій профессору Демидовскаго Лицея Суворову. Его курсъ состоитъ изъ двухъ томовъ, содержащихъ въ себѣ до 900 страницъ текста. Судя уже по одному объему, можно предполагать, что авторъ задался широкими требованіями. Дѣйствительно, его курсъ церковнаго права представляетъ изъ себя параллельное изложеніе сначала права Вселенской церкви до раздѣленія ея, а потомъ—права трехъ главныхъ вѣтвей ея (по терминологіи автора) — католической, евангелической и православной церкви.

Въ основаніе своей системы проф. Суворовъ полагаетъ двоякую точку зрѣнія на Церковь—юридическую и историческую. Разсматриваемая *юридически*, Церковь есть религиозное видимое общество и учрежденіе, существующее въ предѣлахъ всеобщей правовой сферы. Какъ *общество*, она состоитъ изъ отдѣльныхъ членовъ, связанныхъ между собою извѣстными отношеніями, и имѣетъ организацию съ извѣстной сферой дѣятельности для каждаго органа. Какъ *учрежденіе*, она предполагаетъ рядъ мѣръ и совокупность средствъ, направленныхъ къ осуществленію ея задачи. Какъ *общественная единица*, существующая среди другихъ общественныхъ союзовъ, Церковь становится въ извѣстныя отношенія къ этимъ послѣднимъ ¹⁾. Отсюда всѣ церковныя огно-

1) Курсъ, стр. 5—6.

шенія бываютъ двухъ родовъ: внутреннія, порождаемыя жизнью людей въ церкви, и внѣшнія, порождаемыя соприкосновеніемъ Церкви съ другими общественными организмами. Тѣ и другія отношенія нормируются правомъ, понимаемымъ въ объективномъ смыслѣ. Сообразно съ различіемъ церковныхъ отношеній, церковное право раздѣляется на внутреннее и внѣшнее ¹⁾. То и другое право по своему происхожденію и характеру не есть право Божественное, Самимъ Богомъ непосредственно установленное; оно есть человѣческое право, но отношенію къ которому монархъ имѣетъ значеніе первообразующаго фактора. По этой причинѣ церковное право должно быть предметомъ юридической, а не богословской науки ²⁾.

Разсматриваемая *исторически*, Церковь сначала была едина, а потомъ распалась на три вѣроисповѣдныхъ направленія: западно-католическое, восточно-католическое и евангелическое. Такъ какъ, во-первыхъ, въ настоящее время единой вселенской Церкви не существуетъ, то нѣтъ и не можетъ быть единаго церковнаго права ³⁾. Такъ какъ, во-вторыхъ, Церковь въ юридическомъ смыслѣ (какъ общеніе, имѣющее организацію, обнимающую всѣхъ христіанъ извѣстнаго вѣроисповѣданія) и Церковь въ историческомъ смыслѣ совпадаютъ лишь въ католичествѣ, то единственно по отношенію къ нему и можетъ быть практикуемо дѣленіе церковнаго права на общее и мѣстное. Между же отдѣльными существующими церквами можетъ быть лишь одинаковое или сходное право, а отнюдь не общее или единое ⁴⁾. Такъ какъ, въ-третьихъ, каждое изъ вѣроисповѣдныхъ направленій существуетъ и развивается до настоящаго времени, то церковное право можно раздѣлять по вѣроисповѣданіямъ на западно-католическое, восточно-католическое и евангелическое право ⁵⁾. Русскій ученый долженъ избрать центральнымъ пунктомъ научнаго изложенія собственно русское церковное право. Но такъ какъ христіанство и христіанская Церковь явились въ міръ гораздо раньше русскаго народа

¹⁾ Курсъ, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, стр. 11.

³⁾ Тамъ же, стр. 12.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 13.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 14

и русской церкви, причѣмъ въ настоящее время русская церковь представляетъ собою одну изъ христіанскихъ церквей и одну изъ частей восточной Церкви, то научное изученіе русскаго церковнаго права невозможно безъ приведенія его въ связь съ древне-христіанскою исторіей и съ общимъ ходомъ развитія Церкви на востокѣ и западѣ. Не говоря уже о томъ, что изученіе западной церковной жизни даетъ много полезныхъ и поучительныхъ сравненій, объясненій и уроковъ, русскій канонистъ обязанъ, по Суворову, обращаться къ западу еще и для того, чтобы воспользоваться выработанными тамъ научными приѣмами и понятіями ¹⁾).

Расширивъ, такимъ образомъ, предѣлы науки церковнаго права, проф. Суворовъ по соображеніямъ отчасти принципиальнымъ, отчасти практическимъ раздѣлилъ свой курсъ на слѣдующія пять частей: 1) историческій очеркъ развитія церковнаго устройства; 2) историческій очеркъ развитія источниковъ церковнаго права; 3) догматическое изложеніе церковнаго устройства; 4) церковное управленіе и 5) внѣшнія отношенія Церкви ²⁾).

Первая часть состоитъ изъ шести главъ: 1-я глава изображаетъ церковное устройство въ первые три вѣка, 2-я—съ IV-го до раздѣленія церковей, 3-я—развитіе устройства западно-католической церкви послѣ раздѣленія, 4-я—развитіе евангелическаго церковнаго устройства, 5-я—развитіе восточнаго церковнаго устройства послѣ раздѣленія и 6-я—развитіе устройства русской церкви. Вторая часть въ шести главахъ подъ тѣми же рубриками обзрѣваетъ исторію развитія источниковъ церковнаго права. Третья часть, содержа въ себѣ догматическое изложеніе церковнаго устройства, раздѣляется на четыре главы: 1-я излагаетъ общія начала церковнаго устройства по вѣроисповѣданіямъ, а въ остальныхъ трехъ указываются подробности церковной организаціи въ католической, евангелической и русской церквахъ. Здѣсь сначала говорится о центральной организаціи, а потомъ объ епархіальной, окружной и приходской. Четвертая часть о церковномъ управленіи излагаетъ по главамъ свое содержаніе въ

¹⁾ Курсъ, стр. 16.

²⁾ Первые двѣ части находятся въ первомъ томѣ, а остальные три во второмъ.

слѣдующей постепенности: ученіе о церковномъ законодательствѣ (1 гл.), о церковномъ надзорѣ (2 гл.), о церковномъ судѣ (3 гл.), объ учительствѣ и священнодѣйствіи (4 гл.), о бракѣ (5 гл.), объ управленіи церковными должностями (6 гл.), о церковныхъ обществахъ (7 гл.) и церковномъ имуществѣ (8 гл.). Въ качествѣ приложенія къ третьей и четвертой части непосредственно за послѣдней помѣщено краткое изложеніе устройства и управленія римско-католической, евангелической и армяно-грегоріанской церкви въ Россіи. Пятая часть о внѣшнихъ отношеніяхъ Церкви имѣеть двѣ главы: первая трактуетъ объ отношеніяхъ между Церковію и государствомъ, а вторая — объ отношеніи Церкви къ другимъ религіознымъ обществамъ и лицамъ, къ ней не принадлежащимъ.

Уже одинъ сухой перечень заглавій показываетъ, что система проф. Суворова отличается необыкновенной широтой замысла и строго-юридической конструкціей. Въ этомъ отношеніи трудъ проф. Суворова безукоризненъ и представляетъ собою новое явленіе въ исторіи науки русскаго церковнаго права. Но нельзя этого же сказать о воззрѣніяхъ автора. Правда, его воззрѣнія тоже новы въ русской наукѣ, но эта новизна и составляетъ ихъ недостатокъ. Отсылая за подробностями къ спеціальнымъ рецензіямъ на его курсъ проф. Н. А. Заозерскаго и Бердникова ¹⁾, мы приведемъ здѣсь лишь краткій, но выразительный отзывъ проф. Остроумова: „какъ съ формальной, такъ и съ матеріальной стороны система проф. Суворова составлена подъ влияніемъ протестантскихъ учебниковъ церковнаго права, особенно Рихтера, Фридберга, Франца и Царна. Для знакомства съ правомъ католической и евангелической церкви курсъ можетъ быть очень полезною книгою, но относительно права Православной церкви вообще и русской въ особенности трудъ проф. Суворова имѣеть довольно сомнительное значеніе, обусловливаемое неправильностію его общихъ воззрѣній и даже фактическими ошибками“ (разумѣется его цезарепапизмъ, отрицаніе единства науки церковнаго права,

¹⁾ „Нѣмецкій духъ въ русской наукѣ церковнаго права“. Прав. Обзор. 1889 г. Авг. и „Церковное право православной церкви по воззрѣніямъ канониста-западника“. Прав. Соб. 1889—1890 г.

молчаливое признаніе равенства вѣроисповѣдныхъ правъ и пр.) ¹⁾).

Лично отъ себя мы замѣтимъ, что знакомый съ ошибочностію общихъ воззрѣній автора читатель не безъ хорошихъ результатовъ можетъ воспользоваться трудомъ проф. Суворова.

VIII. Теперь намъ остается разсмотрѣть частію слушанный нами въ Московскомъ Университетѣ курсъ лекцій профессора А. С. Павлова.

По его опредѣленію, предметомъ науки церковнаго права служить право религиозно-христіанскаго общества, или Церкви. Церковь, разсматриваемая съ своей внутренней, или невидимой стороны, есть невидимое царство Божіе, въ которомъ господствуетъ исключительно воля Божія, объемлющая и преобразующая какъ внутренній міръ отдѣльныхъ лицъ, такъ и пѣлыя народныя массы. Разсматриваемая же со своей видимой стороны, она есть видимое общество вѣрующихъ во Христа, имѣющее свою особую внѣшнюю организацію и внѣшній порядокъ своей жизни. Съ этимъ-то порядкомъ она по необходимости вступаетъ въ область права, во-первыхъ, *сама по себѣ*, какъ самостоятельный организмъ, какъ учрежденіе, осуществляющее опредѣленную и необходимую жизненную цѣль; во-вторыхъ, *по своимъ отношеніямъ* къ другимъ общественнымъ союзамъ, политическимъ и религиознымъ. Основныя нормы церковной жизни и церковныхъ отношеній даны Церкви вмѣстѣ съ ея бытіемъ Самимъ ея Основателемъ. Онѣ составляютъ неизмѣнный канонъ для положительнаго церковнаго права. Право это называется церковнымъ и каноническимъ. Къ нему вполне приложимо понятіе о правѣ вообще на слѣдующихъ основаніяхъ. Во-первыхъ, хотя Церковь имѣетъ свою особую цѣль, отличную отъ жизненныхъ цѣлей государства и другихъ человѣческихъ обществъ, тѣмъ не менѣе она осуществляетъ ее въ обществѣ людей съ особой организаціей или—что то же—съ особеннымъ правомъ: „ubi societas, ibi jus“. Во-вторыхъ, законы внѣшняго церковнаго порядка также отличны отъ религиозно-нравственныхъ правилъ, какъ и законы въ смыслѣ юридическомъ отличны отъ правилъ

¹⁾ Введеніе въ церковное право, стр. 125—126.

морали. Въ-третьихъ, въ законахъ церковнаго порядка, какъ общественнаго, заключаются такія же границы для дѣятельности отдѣльныхъ членовъ, какія необходимы и въ правовомъ порядкѣ вообще, и нарушение этихъ границъ сопровождается въ Церкви такою же реакціей со стороны цѣлаго, какъ и во всякомъ другомъ организованномъ союзѣ. Заключая въ себѣ всѣ формальныя логическія признаки права, церковное право входитъ въ систему права и, не относясь ни къ публичному, ни къ частному праву и ни къ тому и другому по частямъ, занимаетъ въ ней особое, самостоятельное мѣсто. Сохраняя свою самостоятельность въ циклѣ юридическихъ наукъ, церковное право находится въ тѣсной связи и взаимодействіи какъ съ ними, такъ и съ богословскими науками; при чемъ и среди послѣднихъ ея самостоятельность не подлежитъ сомнѣнію, потому что она всѣ догматическія, нравственныя и церковно-историческія элементы подчиняетъ въ своемъ содержаніи юридической точкѣ зрѣнія.

Далѣе, послѣ краткаго историческаго очерка литературы церковнаго права въ Западной Европѣ и Россіи, проф. Павловъ переходитъ къ выясненію задачи науки. Задача ея состоитъ въ томъ, чтобы построить систему церковнаго права на основаніи его собственныхъ положительныхъ началъ и изъ его собственныхъ источниковъ. Для русскаго канониста ближайшимъ предметомъ изученія должно быть русское церковное право. Но такъ какъ, во-первыхъ, русская церковь, представляя изъ себя только часть единой Вселенской Церкви, имѣетъ источныя начала своего права въ общемъ церковномъ правѣ, то русскій ученый не можетъ ограничиться простой систематизаціей дѣйствующаго у насъ церковнаго права, но долженъ излагать его въ непрерывной связи съ общимъ церковнымъ правомъ. Такъ какъ, во-вторыхъ, единая Вселенская Церковь Христова раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ и отличныхъ церквей, то русскому канонисту необходимо имѣть дѣло съ правомъ тѣхъ изъ нихъ, которыя признаны въ качествѣ публичныхъ религіозно-христіанскихъ корпорацій на русской территоріи. Это—римско-католическая, протестантская и армяно-грегоріанская церкви.

При изложеніи права церковнаго въ указанныхъ грани-

цахъ проф. Павловъ обѣщаетъ держаться метода историко-догматическаго. Сущность его онъ полагаетъ въ томъ, чтобы исходить изъ основныхъ началъ каждаго церковно-юридическаго института и при свѣтѣ ихъ слѣдить за всѣми главнѣйшими фазисами развитія его подъ воздѣйствіемъ мѣстныхъ условій. Употребленіе такого историко-генетическаго метода, если канонистъ никогда не будетъ забывать связи права и его институтовъ съ ихъ догматическими основаніями, приведетъ къ весьма цѣннымъ и значительнымъ послѣдствіямъ: тогда откроется, что въ церковномъ правѣ составляетъ неизмѣнную его основу, внутреннюю суть, и что есть только внѣшняя и временная оболочка; тогда обнаружится, что слѣдуетъ признавать въ дѣйствующемъ положительномъ правѣ существеннымъ и что случайнымъ; тогда выяснятся направленіе церковнаго законодательства и границы церковныхъ преобразованій. Историко-догматическій методъ, слѣдовательно, по мысли проф. Павлова, способствуетъ примѣненію науки къ потребностямъ церковной жизни и пролагаетъ путь къ дальнѣйшему развитію и обновленію права.

Свою систему, по словамъ проф. Павлова, церковное право носить въ самомъ себѣ. Такъ какъ оно имѣетъ свои особенные источники и представляетъ намъ совокупность нормъ, опредѣляющихъ какъ внутреннія, такъ и внѣшнія отношенія Церкви, то оно естественно распадается на двѣ главныя части: на *внутреннее и внѣшнее церковное право*. Этимъ двумъ главнымъ частямъ должны предшествовать общее ученіе объ источникахъ церковнаго права и исторія этихъ источниковъ. Внутреннее право, далѣе, раздѣляется на два отдѣла: на ученіе объ устройствѣ Церкви, какъ особаго соціальнаго организма, и на ученіе о церковномъ управленіи. Очень остроумно проф. Павловъ называетъ первый отдѣлъ анатоміей церковнаго организма, а второй — фізіологіей, потому что въ немъ разсматриваются жизненные функціи церковнаго организма. Внѣшнее церковное право, въ свою очередь, раздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ разсматриваются отношенія Церкви къ государству, а въ другомъ — ея отношеніе къ другимъ религіознымъ союзамъ, какъ христіанскимъ, такъ и не-христіанскимъ.

Въ своемъ курсѣ проф. Павловъ далъ намъ лишь первую часть о внутреннемъ церковномъ правѣ. Раздѣляется она у него на двѣ части: первая трактуетъ о церковномъ устройствѣ, а вторая — о церковномъ управленіи. Въ качествѣ введенія къ нимъ онъ предпосылаетъ ученіе объ источникахъ церковнаго права, — сначала теоретическое ученіе объ источникахъ, а потомъ—историческое обзорніе существующихъ источниковъ церковнаго права.

Въ своемъ теоретическомъ ученіи проф. Павловъ раздѣляетъ всѣ источники по ихъ происхожденію на Божественное право и человѣческое, созданное частію самою Церковію (внутреннее право) или частію государствомъ (внѣшнее право). Подъ именемъ Божественнаго права онъ разумѣетъ основныя, существенныя, необходимыя для Церкви во всѣ времена и потому неизмѣняемыя нормы, данныя Церкви вмѣстѣ съ ея бытіемъ и заключающіяся въ Св. Писаніи и Св. Преданіи. Нормы эти служатъ лишь первоосноваціями, высшими началами и критеріями положительнаго человѣческаго права, которое не можетъ стоять въ противорѣчій съ Божественнымъ и создается самою Церковью при содѣйствіи государства. Это право образуется въ двухъ формахъ: въ формѣ законодательства и въ формѣ обычая. Отличительныя черты церковнаго законодательства состоятъ въ трехъ особенностяхъ: во-первыхъ, церковное законодательство въ своемъ содержаніи и дѣйствіи ограничивается чисто церковными дѣлами и отношеніями; во-вторыхъ, по своему направленію, законодательство Церкви отличается строго-консервативнымъ характеромъ, и, въ-третьихъ, церковныя законы обыкновенно составляются и формулируются не столько въ повелительномъ тонѣ законовъ—*leges*, сколько въ формѣ правилъ—*canones*. Органомъ церковнаго законодательства по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ Церкви является у насъ, въ Россіи, государственная власть, при чемъ всегда предполагается какъ *conditio sine qua non*, что законодатель самъ принадлежитъ къ Церкви и дѣйствуетъ въ строгомъ согласіи съ основными и неизмѣнными началами ея права. Слѣдовательно, по проф. Павлову, абсолютное право государственной власти законодательствовать и по внутреннимъ дѣламъ Церкви допускается лишь фактически, но не можетъ быть признано принципіально.—Церковный обычай

долженъ удовлетворять двумъ требованіямъ: требуется, чтобы онъ, во-первыхъ, былъ *consuetudo rationalis*, т. е. чтобы онъ вообще не противорѣчилъ духу и существу какъ всей Церкви, такъ и въ частности природѣ того института, котораго онъ касается; и, во-вторыхъ, *consuetudo legitime prae scripta*, т. е. чтобы его существованіе и дѣйствіе могло быть доказано за болѣе или менѣе продолжительное время.

Исторію источниковъ общаго церковнаго права проф. Павловъ раздѣляетъ на три періода, изъ которыхъ первый простирается отъ начала христіанства до перваго вселенскаго собора, второй періодъ — отъ 325 года до конца IX столѣтія (періодъ вселенскихъ соборовъ) и третій — отъ конца IX ст. до половины XV, т. е. до паденія Византіи. Исторія источниковъ русскаго церковнаго права излагается въ особомъ отдѣлѣ, при чемъ авторъ сначала разсматриваетъ судьбу греческаго Номоканона въ Россіи, а потомъ слѣдитъ за постепеннымъ образованіемъ собственно русскаго церковнаго права. Трактатъ о церковномъ устройствѣ состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой говорится о личномъ составѣ церковнаго общества, при чемъ по порядку излагается ученіе о клирѣ, монашествѣ и мірянахъ. Во второй главѣ говорится о церковномъ правительствѣ, т. е. объ епархіальныхъ архіереяхъ съ состоящими при нихъ должностными лицами и учрежденіями и объ управленіи духовенства военнаго, придворнаго и посольскаго. Въ третьей главѣ предлагается ученіе объ органахъ высшаго управленія въ помѣстныхъ автокефальныхъ церквахъ съ ихъ митрополитами и патріархами и съ повременными и съ постоянными (Синодъ Константинопольскаго патріарха) соборами. Въ четвертой главѣ разсматривается строй высшаго управленія въ Русской церкви въ его исторической преемственности, т. е. сначала говорится объ управленіи митрополичьемъ и патріаршемъ, а потомъ — о синодальномъ. Пятая глава посвящена обзорѣнню устройства церковей римско-католической, протестантской и армяно-грегоріанской по ихъ уставамъ, внесеннымъ въ Сводъ Законовъ Россійской имперіи.

Трактатъ о церковномъ управленіи раздѣляется на четыре главы. Въ первой предлагается ученіе о церковно-криминальномъ судѣ, во-второй — о церковномъ судоустрой-

ствѣ и судопроизводствѣ, въ третьей — о брачномъ правѣ и въ четвертой—объ имущественномъ правѣ Церкви“.

б) *Ивана Успенскаго*: „Имѣю честь донести Совѣту Московской духовной академіи, что мои занятія въ теченіе нынѣшняго 189⁶/₇ учебнаго года состояли въ восполненіи и переработкѣ кандидатскаго сочиненія на тему: „Единство книги пророка Исаи“, при чемъ прежде всего были приняты въ соображеніе указанія проф. В. Н. Мышцына.

Отличительную особенность работъ нынѣшняго года составляло то, что большая часть времени была употреблена на изученіе самаго текста св. книгъ,—тѣмъ болѣе, что важнѣйшія изъ книгъ и статей, относящихся къ вопросу, были уже изучены въ прошломъ году. Плоды долговременнаго изученія текста не могутъ быть представлены здѣсь въ краткомъ изложеніи; съ ними можетъ познакомиться лишь самое изслѣдованіе.—Но въ то же время указанною особенностью труда объясняется, почему сравнительно немного было вновь прочитано и разсмотрѣно книгъ и статей. Не перечисляются здѣсь также прежде прочитанныя книги и статьи, такъ какъ онѣ перечислены въ самомъ изслѣдованіи, которое при семъ и представляется, — хотя онѣ не были оставлены совершенно въ сторонѣ: по временамъ необходимо было дѣлать съ ними справки или знакомиться съ ними въ большемъ объемѣ. Здѣсь указывается главнымъ образомъ, что было сдѣлано существенно новаго сравнительно съ прошлымъ годомъ. Такъ вновь были изучаемы и шире разсматриваемы: а) изъ толкованій отеческихъ—блаж. Θεодорита и блаж. Иеронима; б) изъ изслѣдованій нѣмецкихъ ученыхъ: 1) v. Caspari, Beiträge zur Einleitung in das Buch Iesaja; 2) Drechsler—комментарій на книгу пр. Исаи; въ немъ—особенно прибавленіе Делича къ комментарийю и толкованіе на первыя 23 главы книги; 3) v. Hengstenberg—Christologie, t. 2; 4) Vitringae—Commentar; 5) v. Duhm — Commentar. По отдѣльнымъ вопросамъ изъ книгъ или статей русскихъ авторовъ въ нынѣшній годъ были прочитаны, напр., статья г. Орфанитскаго: „Пророчество Исаи о Рабѣ Господнемъ“ (Христ. Чт. за 1881 г.), арх. Антонія: „Толкованіе на книгу пророка Михея“ и др.

Затѣмъ занятія нынѣшняго года, въ отличіе отъ прошлогоднихъ, были значительно шире; именно, гораздо болѣе

принималось въ соображеніе: а) отношеніе книги пророка Исаи къ прочимъ св. книгамъ Ветхаго Завѣта, а также б) отношеніе къ сообщеніямъ Библии вновь открытыхъ памятниковъ ассирійскаго клинообразнаго письма. Эти двѣ стороны вопроса почти не были затронуты прежде, — въ томъ, по крайней мѣрѣ, сочиненіи, которое было подано прошлый годъ. Въ частности: а) кромѣ книги пророка Исаи, были изучаемы болѣе или менѣе тщательно и книги другихъ пророковъ, также Псалтирь, Притчи Соломона, книга Иова, нѣкоторыя части Пятокнижія Моисеева, книги Царствъ, Паралипоменонъ; была прочитана Библия и во всемъ ея объемѣ, — въ виду необыкновенно важнаго значенія пр. Исаи въ ряду св. писателей. Было отчасти обращено вниманіе на рѣшеніе въ западной нѣмецкой наукѣ вопросовъ о подлинности и времени происхожденія Пятокнижія Моисеева и книги Даниїла (и нѣкоторыхъ другихъ), поскольку эти вопросы нерѣдко тѣсно связаны съ вопросомъ объ единствѣ книги пророка Исаи. Знакомство съ мнѣніями западныхъ писателей объ этихъ книгахъ было получено главнымъ образомъ изъ общихъ введеній въ Ветхій Завѣтъ Кейля, Блека, отчасти изъ брошюры Руппрехта: *Der Pseudodaniel und Pseudojesaja* (1894), изъ сочиненія г. Песоцкаго о книгѣ пр. Даниїла въ послѣднихъ книжкахъ „Трудовъ Кіевской Дух. Ак.“ за 1897 г. и др. б) По вопросу объ отношеніи книги пр. Исаи къ своему времени и особенно по вопросу о хронологіи Библии и новѣйшей хронологіи, построенной на основаніи ассирійскихъ клинообразныхъ надписей, были прочитаны нѣкоторые отдѣлы изъ: 1) „Библейской исторіи“ проф. Лопухина, т. 2-й, 2) Эвальда, *Geschichte des V. Israel*, t. 3; главнымъ же образомъ: Шрадера—*Die Keilinschriften und Alte Testament*; 4) статьи въ „Христ. Чтеніи“ за 1877-й и 1884-й годы проф. Якимова, отчасти Ѳ. П. Покровскаго... 5) v. C. Niebuhr: *Die Chronologie der Geschichte Israëls, Aegyptens, Babyloniens und Assyriens v. 2000—700 vor. Chr.* Leipzig. 1896 и др. Впрочемъ, по самому характеру труда, приобрѣтеніе свѣдѣній историческихъ и филологическихъ въ особенности, хотя и они необходимы при изслѣдованіи вопроса о времени написанія и объ языкѣ книги, не могло быть обширнымъ, такъ какъ главною цѣлю было поставлено изученіе самаго

текста книгъ; болѣе тщательное изученіе исторіи и филологіи, служа къ широтѣ въ изслѣдованіи вопроса, менѣе, чѣмъ изученіе самыхъ св. книгъ, соотвѣтствовало бы задачѣ труда—дать рѣшеніе вопроса возможно болѣе глубокое и основательное“.

Опредѣлили: Отчеты о годичныхъ занятіяхъ профессорскихъ стипендіатовъ Владиміра Тихомирова и Ивана Успенскаго передать для разсмотрѣнія: перваго — ординарному профессору по кафедрѣ церковнаго права Николаю *Заозерскому*, втораго — доценту по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василю *Мышцыну* съ тѣмъ, чтобы они представили въ Совѣтъ объ означенныхъ отчетахъ письменные отзывы.

VII. Прошеніе профессорскаго стипендіата Владиміра *Тихомирова*:

„Представляя при семъ отчетъ о годичныхъ занятіяхъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ о назначеніи меня на должность преподавателя въ какую-либо семинарію центральной Россіи по одному изъ слѣдующихъ предметовъ: Священному Писанію Ветхаго Заѣта, догматическому богословію, церковной исторіи, гражданской исторіи и философіи“.

Справка: По § 56 устава духовныхъ семинарій: „Преподаватели семинарій опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи профессорскаго стипендіата академіи Владиміра Тихомирова на должность преподавателя какой-либо изъ семинарій центральной Россіи по одному изъ указанныхъ въ его прошеніи предметовъ.

VIII. Отношеніе С.-Петербургской духовной Консисторіи отъ 4 августа сего года за № 4007: „Вслѣдствіе состоявшагося 29 минувшаго іюля опредѣленія кандидата богословія Московской духовной академіи, окончившаго въ текущемъ году курсъ оной, *діакона Александра Вознесенскаго* на вакансію псаломщика Пражской православной русской церкви (въ Богеміи), С.-Петербургская духовная Конси-

сторія имѣетъ честь просить Совѣтъ академіи выслать документы названнаго діакона“.

Опредѣлили: Документы окончившаго въ текущемъ году курсъ кандидата академіи діакона Александра Вознесенскаго выслать въ С.-Петербургскую духовную Консисторію.

IX. Отношеніе Совѣта Казанской духовной академіи отъ 24 іюня сего года за № 1063: „Студентъ II курса Московской академіи Павелъ Семеновъ, согласно прошенію, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Совѣтомъ академіи зачисленъ съ начала будущаго учебнаго года въ число студентовъ III курса здѣшней академіи — пансіонеромъ.

Сообщая о семъ, Совѣтъ Казанской академіи покорнѣйше просить Совѣтъ Московской академіи объявить студенту Семенову о вышесказанномъ и прислать его документы, а также и вѣдомость о его успѣхахъ и поведеніи“.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи студенту Павлу Семенову дано знать о состоявшемся переводѣ его въ число студентовъ Казанской духовной академіи 4 іюля за № 483. 2) Въ Московской духовной академіи студентъ Семеновъ состоялъ на казенной стипендіи.

Опредѣлили: 1) Выслать въ Совѣтъ Казанской духовной академіи документы студента Павла Семенова и вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи его за время обученія въ Московской духовной академіи. 2) Казенную стипендію послѣ студента Семенова предоставить студенту того же III курса Павлу Молчанову.

X. Заявка экстраординарнаго профессора Сергѣя Глаголева о выпискѣ книгъ, которыя онъ считаетъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Справка: I) Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1. *Zimmern. Uater, Sohn und Furstprecher in der babylonischen Gottesvorstellung.* Leipzig, 1896 г.
2. *Уманецъ, С. И.* Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ исламѣ. СПб. 1890.
3. *Vicomte K. du Ligondis.* Formation mécanique du système du monde. Paris, 1897.
4. *Неймарнъ.* Исторія земли.
5. Объ основаніяхъ геометріи. Изданіе Казанскаго физико-математическаго Общества.

6. *Мессеръ*. Звѣздный атласъ для небесныхъ наблюденій.
7. *Оствалльдъ*. Научныя основанія аналитической химіи. Перев. подъ ред. проф. Вальдена. Рига. 1896.
8. *Вармингъ*. Систематика растений. Перев. Ростовцева и Голенкина съ предисловіемъ Тимирязева. М. 1893.

II) Означенныхъ книгъ въ академической библіотекѣ не имѣется.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Николаю Колосову выписать означенныя въ запискѣ книги для академической библіотеки и о послѣдующемъ представить Правленію академіи.

XI. Представленіе библіотекаря академіи Николая *Колосови*:

„Честь имѣю представить Совѣту академіи о слѣдующихъ жертвованіяхъ, поступившихъ въ библіотеку:

1. Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго, — „Очеркъ дѣятельности Мѣнистерства Императорскаго Двора по приготовленію и устройству торжества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ“ (составлено В. П. Погожевымъ и издано Коронаціонною Канцеляріей), въ шести томахъ.

2. Отъ Преосвященнаго Іоанна, Епископа Аксайскаго, — его сочиненіе: „Исторія вселенскихъ соборовъ“, три экземпляра.

3. Отъ игумена Хаджи Теофила Стевановича — его сочиненіе: „Познаванье цркве или обредословльє“.

4. Отъ Православнаго Палестинскаго Общества — его изданія: 1) „*Ἀρχαῖα ἱεροβόλυτικῆς σταχυολογίας*“, томъ 2 и 3 и 2) „*Ἱεροβόλυτικῆ βιβλιοθήκη*“, томъ 3.

5. Отъ генерала А. А. Кирѣева — его брошюры: 1) „Критическія замѣтки“ и 2) „Къ старокатолическому вопросу“.

6. Отъ проф. Московскаго университета А. П. Лебедева — его брошюра: „Матеріальное состояніе духовечства во II и III вѣкахъ“.

7. Отъ проф. академіи В. А. Соколова — его сочиненіе: „Парламентъ религій въ Чикаго“, въ двухъ экземплярахъ.

8. Отъ свящ. Ст. Е. Звѣрева: 1) его изданіе „Духовнаго завѣщанія“ святит. Митрофана, Епископа Воронежскаго и 2) „О жизни и трудахъ іеромонаха Анникты, въ мѣрѣ князя С. А. Шихматова.“

9. Отъ П. П. Щукина—его издание „Сборникъ старинныхъ бумагъ“, часть 3-я.

10. Отъ С. Т. Писарева—его брошюра: „Было ли перенесеніе мощей свв. мучениковъ Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ на Смядынь?“

11. Отъ г. Паптусова—его брошюра: „Древности Средней Азій“.

Опредѣлили: Выразить Его Высокопреосвященству (настоящимъ журналомъ) и всѣмъ жертвователямъ глубочайшую благодарность отъ Совѣта академіи за присланныя для академической бібліотеки изданія.

XII. Огношеніе Правленія Кіевской духовной семинаріи отъ 10 іюля за № 894: „Вслѣдствіе прошенія преподавателя Кіевской духовной семинаріи Петра *Калачинскаго* и согласно журнальному постановленію своему, семинарское Правленіе честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной академіи выслать помянутому преподавателю для окончанія научнаго труда срокомъ по 1 октября сего 1897 года слѣдующія книги:

Keil. Opuscula academica. Sectio posterior.

Souvrain. Le platonisme dervilé. 1700.

Balfus. Defense des Saints Pères accusés du Platonisme. Paris, 1711.

Moshemius. De turbata per recentiores platonicos ecclesia—и журналы:

Zeitschrift für historische Theologie. 1861.

Zeitschrift für Theologie. 1837.

Опредѣлили: Выслать въ Правленіе Кіевской духовной семинаріи на испрашиваемый срокъ потребныя для преподавателя *Калачинскаго* изданія.

XIII. Заявленіе о. ректора академіи *архимандрита Лавренція* о томъ, что окончившіе въ текущемъ году курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента академіи воспитанники оной Викторъ *Миловидовъ*, Яковъ *Достойновъ* и Михаилъ *Поповичъ*, съ его разрѣшенія, въ теченіе вакаціоннаго времени выдержали предъ особою для сего назначенными комиссіями взъ гг. наставниковъ академіи устный испытанія и представили новыя семестровыя сочиненія по тѣмъ предметамъ, по которымъ они въ теченіе академическаго курса не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сте-

пени кандидата богословія, и получили слѣдующіе баллы: *Викторъ Миловидовъ*: на устныхъ испытаніяхъ по церковной археологін и литургикѣ 4, психологін 4 и на семестровомъ сочиненіи по метафизикѣ 4;— *Яковъ Достойновъ*: на устныхъ испытаніяхъ по церковной археологін и литургикѣ—4, психологін—4 и на семестровомъ сочиненіи по исторіи русскаго раскола—3; *Михаилъ Поповичъ*: на устныхъ испытаніяхъ по новой гражданской исторіи—4+, педагогикѣ—4, и на семестровыхъ сочиненіяхъ по пастырскому богословію—3 и русской гражданской исторіи—3.

Справка: 1) Воспитанники академіи Викторъ Миловидовъ, Яковъ Достойновъ и Михаилъ Поповичъ окончили курсъ въ текущемъ 1897 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія: Миловидовъ—по удовлетворительномъ выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по церковной археологін и литургикѣ и психологін и представленіи новаго семестроваго сочиненія по метафизикѣ; Достойновъ—по выдержаніи устныхъ испытаній по тѣмъ же предметамъ и представленіи семестроваго сочиненія по исторіи русскаго раскола; Поповичъ—по удовлетворительномъ выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по новой гражданской исторіи и педагогикѣ и представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по пастырскому богословію и русской гражданской исторіи. 2) Согласно § 2 „Правилъ касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ академіи“ означенные воспитанники для полученія степени кандидата богословія должны были на новыхъ устныхъ испытаніяхъ получить баллъ не ниже 4, а на семестровыхъ сочиненіяхъ—не ниже 3“. 3) § 81 лит. б. п. 10 устава духовныхъ академіи.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ академіи Викторъ Миловидова, Якова Достойнова и Михаила Поповича въ степени кандидата богословія.

XIV. Предложеніе о. ректора академіи *архимандрита Лавренція*:

„Въ виду состоявшагося 30 апрѣля текущаго года и утвержденного Его Высокопреосвященствомъ постановленія Совѣта академіи о прекращеніи на будущее время

высылки и выдачи на руки *кандидатскихъ сочиненій* воспитанниковъ академіи ихъ авторамъ, не благоугодно ли будетъ Совѣту войти въ обсужденіе вопроса объ измѣненіи способа храненія означенныхъ сочиненій, такъ какъ нахождение ихъ въ академическомъ архивѣ, представляя нѣкоторыя неудобства въ отношеніи стѣсненія и безъ того необширнаго помѣщенія, отведеннаго для архива, теперь уже не вызывается необходимостію“.

Опредѣлили: 1) Кандидатскія сочиненія воспитанниковъ академіи изъять изъ академическаго архива и передать ихъ для храненія въ бібліотеку академіи по описи, съ подробнымъ обозначеніемъ ихъ заглавій. 2) Опись поручить составить помощнику секретаря Совѣта и Правленія академіи Михаилу *Добротворскому*.

XV. Разсуждали *о производствѣ повѣрочныхъ испытаній* студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (LVI) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта академіи отъ 31 марта 1897 года повѣрочныя испытанія въ текущемъ году должны быть произведены: устные—по догматическому богословію, общей и русской церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ; письменныя—по Священному Писанію Новаго Завета, основному богословію и психологіи. 2) Указомъ Святейшаго Синода отъ 8 марта 1873 г., за № 10, совѣтамъ академій вѣнено въ обязанность, чтобы они при приѣмѣ воспитанниковъ семинарій въ академію обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и подвергали всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствованію.

Опредѣлили: 1) Поручить академическому врачу Ивану *Соколову* 16 августа подвергнуть, въ присутствіи члена Правленія—ординарнаго профессора Николая *Кантсерви* и одного члена изъ инспекціи, надлежащему медицинскому освидѣтельствованію всѣхъ прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса. 2) 18, 19 и 20 августа назначить письменныя упражненія: по *психологіи* (18), *Священному Писанію Новаго Завета* (19) и основ-

ному богословію (20). Тему для перваго сочиненія поручить дать и. д. доцента Павлу Соколову, для втораго—ординарному профессору Мигрофану Муретову и для третьяго—экстраординарному профессору Сергію Глаголеву. Всѣ темы должны быть предварительно представлены о. ректору академіи. 3) 21, 22 и 23 августа произвести устныя испытанія по догматическому богословію, общей и русской церковной исторіи и латинскому языку посредствомъ комиссій: по догматическому богословію изъ о. ректора академіи архимандрита Таврентія, экстраординарнаго профессора Александра Вьялева и и. д. доцента Николая Городенскаго; по общей и русской церковной исторіи—изъ о. инспектора академіи архимандрита Арсенія, доцента Анатолія Спаскаго и и. д. доцента Сергія Смирнова; по латинскому языку—изъ ординарнаго профессора Петра Цвѣткова, экстраординарнаго профессора Ивана Корсуискаго и профессора Дмитрія Голубинскаго.—Всѣ прибывшія къ испытаніямъ лица, для удобства, имѣютъ быть раздѣлены на три равныя группы, при чемъ по догматическому богословію I-я группа сдаетъ испытаніе 21-го, II-я—22 и III—23 августа; по общей церковной исторіи—I-я группа—23-го, II—21-го и III—22 августа; по латинскому языку—I группа 22, II—23 и III—21 августа. 4) 25 августа произвести испытанія по новымъ языкамъ посредствомъ комиссій: по французскому языку—изъ экстраординарнаго профессора Василія Соколова и и. д. доцента Павла Соколова; по немецкому языку—изъ и. д. ординарнаго профессора Петра Казанскаго и лектора Василія Лучинина.

На семь журналѣ резолюціи Его Высокопреосвященства:

„Авг. 24. Постановленія по статьямъ IV, V, VI, VIII, IX, X, XII, XIV и XV-й исполнить; статьи I и XI-я смотрѣны; съ мнѣніями, въ статьяхъ II и VII изложенными, согласенъ. Студента Александра Левинскаго (ст. III) принять въ составъ втораго курса. Дѣйствительные студенты (ст. XIII) Викторъ Миловиловъ, Яковъ Достойновъ и Михаилъ Поповичъ утверждаются въ степени кандидата богословія“.

27 августа 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, инспекторъ академіи и. д. ординарнаго профессора архимандритъ Арсеній и члены Совѣта академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевского, П. Заозерскаго, I. Татарскаго, находящихся въ отпуску, П. Цвѣткова, не присутствовавшаго по семейнымъ обстоятельствамъ, и В. Кипарисова—по болѣзни.

Слушали: I. а) Внесенные предсѣдателями комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ академію для поступленія въ составъ новаго (LVI) академическаго курса, списки съ обозначеніемъ балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, даннымъ на испытаніяхъ.

б) Заявленіе о. ректора академіи архимандрита Лаврентія о томъ, что всѣ лица, явившіяся въ качествѣ волонтеровъ, были допущены имъ къ пріемнымъ испытаніямъ, за исключеніемъ одного студента Виоанской духовной семинаріи.

в) Донесеніе врача академической больницы Павла Соколова съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, которыхъ онъ, въ присутствіи инспектора академіи и одного члена Правленія, свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ спискѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица могутъ продолжать свое образованіе въ академіи.

Справка: 1) Указами Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня и 11 іюля сего года за №№ 8 и 3598 разрѣшено было Совѣту академіи вызвать въ составъ новаго (LVI) академическаго курса изъ семинарій: Астраханской, Виоанской, Владимірской, Вологодской, Волинской, Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Нижегородской, Орловской, Полтавской, Псковской, Рижской, Рязанской, Симбирской, Тверской, Тифлисской и Томской—по одному и изъ Могилевской семинаріи—двоихъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ въ нихъ курсъ ученія; съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіи Совѣтъ представилъ Святѣйшему Синоду требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 года свѣдѣнія съ

указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число студентовъ академіи. 2) Отношеніемъ отъ 22 іюля за № 413 Правленіе Виѣанской духовной семинаріи увѣдомило Совѣтъ академіи, что предназначенный Правленіемъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса воспитанникъ Виѣанской духовной семинаріи по измѣнившимся обстоятельствамъ не будетъ отправленъ въ академію. Въ качествѣ волонтеровъ явилось 39 студентовъ духовныхъ семинарій и одинъ бывший студентъ 1-го семестра Императорскаго Харьковскаго университета. Изъ 59 человекъ, допущенныхъ къ приемнымъ испытаніямъ, полное испытаніе (устное—по догматическому богословію, общей и русской церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ; письменное—по Священному Писанію Новаго Завѣта, основному богословію и психологіи) держали 57 студентовъ; 1 выбылъ изъ академіи до окончанія испытаній и 1—присланный студентъ Тифлисскаго семинаріи—держалъ испытаніе, вмѣсто латинскаго,—по греческому языку и совѣтъ не держалъ испытанія по одному изъ новыхъ языковъ. 3) На основаніи конфиденціального указа Святѣйшаго Синода отъ 24 августа 1887 года за № 1, о. ректоръ академіи архимандритъ Лаврентій о тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые явились къ приемнымъ экзаменамъ въ академію по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, входилъ, независимо отъ представленныхъ ими аттестатовъ, въ конфиденціальныя сношенія съ подлежащими семинарскими начальствами для удостовѣренія въ томъ, что эти воспитанники признаются въ нравственномъ отношеніи вполне благонадежными для принятія въ академію, причемъ неблагопріятный отзывъ полученъ только отъ о. ректора Виѣанской духовной семинаріи о студентѣ означенной семинаріи Николаѣ Писаревѣ. 4) §§ 112 и 113 устава духовныхъ академій: „Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные—волонтерами. Своёкоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казенно-

коштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій. — *Примѣчаніе.* Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“, 5) § 81 лит. б. п. 1 устава дух. академій.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству успешныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (I, VI) академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Препосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса академіи:

1. Коновалова Дмитрія, присланнаго изъ Могилевской семинаріи.
Яворскаго Василія, волоптера Тульской семинаріи.
Мишина Александра, присл. изъ Воронежской семинаріи.
Грота Иустина, присл. изъ Рижской семинаріи.
5. Венеманскаго Михаила, присл. изъ Тверской сем.
Лавровскаго Осдора, присл. изъ Могилевской сем.
Голубева Виктора, волопт. Виоанской сем.
Виноградова Михаила, присл. изъ Владимірской сем.
Сахарова Сергѣя, вол. Московской сем.
10. Певскаго Михаила, вол. Ярославской сем.
Понова Павла, присл. изъ Вологодской сем.
Постникова Петра, присл. изъ Московской сем.
Любимскаго Александра, присл. изъ Нижегородской семинаріи.
Добромыслова Павла, вол. Рязанской сем.
15. Галонова Сергѣя, вол. Екатеринославской сем.
Левитова Павла, вол. Рязанской сем.
Краснощвецова Алексѣя, вол. Тульской сем.
Гординскаго Осдора, присл. изъ Полтавской сем.
Олесницкаго Веніамина, присл. изъ Вольнской сем.
20. Дорреръ Георгія, графа, вол. — бывшаго студента 1-го семестра Харьковскаго Университета.
Титова Михайла, вол. Костромской сем.
Зорина Петра, присл. изъ Рязанской сем.
Горскаго Дмитрія, вол. Московской сем.
Соколова Петра, присл. изъ Томской сем.
25. Покровскаго Василія, вол. Рязанской сем.
Тріумфова Александра, присл. изъ Псковской сем.

- Покровскаго Михаила, присл. изъ Калужской сем.
 Богданова Александра, присл. изъ Астраханской сем.
 Холмогорова Дмитрія, вол. Виоанской семинаріи.
30. Алфеева Аркадія, вол. Уфимской сем.
 Горскаго Михаила, вол. Виоанской сем.
 Чистилина Дмитрія, присл. изъ Курской сем.
 Высоцкаго Николая, присл. изъ Орловской сем.
 Покровскаго Сергѣя 1-го, вол. Московской сем.
35. Моисеева Николая, волонтера Тульской сем.
 Отрѣзова Ивана, вол. Виоанской сем.
 Якимова Григорія, вол. Курской сем.
 Виноградова Анатолія, присл. изъ Симбирской сем.
 Доброгасва Павла, вол. Черниговской сем.
40. Кантова Владиміра, вол. Виоанской сем.
 Троицкаго Ивана, вол. Московской сем.
 Романова Виктора, вол. Курской сем.
 Дмитріева Николая, вол. Пермской сем.
 Габараева Константина, присл. изъ Тифлисской сем.
45. Овчинникова Василя, вол. Архангельской сем.
 Соловьева Ивана, вол. Московской сем.
 Златова Гавріила, вол. Кишиневской сем.
 Запольскаго Андрея, вол. Рязанской сем.
 Аонасьева Матеея, вол. Томской сем.
- и 50. Писнѣлова Николая, вол. Московской сем.

2) Остальныхъ, явившихся въ академію въ качествѣ волонтеровъ студентовъ семинарій: *Тамбовской*—Воскресенскаго Василя, *Саратовской*—Александра Цвѣткова, *Виоанской*—Ренскаго Ивана, *Воронежской*—Станкова Владиміра, *Витебской*—Понова Ивана и *Московской*—Покровскаго Сергѣя 2-го, Зернова Семона и Борисоглѣбскаго Александра—признать недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій и выдать имъ подѣ росписки ихъ документы. 3) Изъ принятыхъ въ академію студентовъ — значущихся подѣ №№ 1—30 зачислить на казенныя стипендіи, подѣ №№ 31—40—на стипендіи частныя; остальнымъ же предоставить содержаться на свои средства. 4) Всѣхъ студентовъ помѣстить въ зданіяхъ академіи, за исключеніемъ Михаила Горскаго, которому, на основаніи примѣчанія къ § 113 устава духовныхъ академій, дозволить жить въ домѣ отца его — бывшаго заслуженнаго экстра

ординарнаго профессора Московской духовной академіи, Статскаго Совѣтника, Павла Горскаго-Платонова.

II. Прошеніе на имя о. ректора академіи окончившаго курсъ юридическихъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 2-й степени Валеріана *Беха*:

„Прилагая при семъ свидѣтельство Испытательной Комиссіи при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ о признаніи за мною права на дипломъ 2-ой степени и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности, покориѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе зачислить меня въ число студентовъ I курса ввѣренной Вамъ академіи“.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 ноября 1876 г. за № 3779 совѣтамъ духовныхъ академій предложено принимать окончившихъ курсъ въ университетахъ, не подвергая ихъ повѣрочному испытанію, если они поступаютъ своекоштными студентами.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять окончившаго курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ Валеріана Беха въ число своекоштныхъ студентовъ I курса академіи.

III. Разсуждали о *распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ на 1897—98 учебный годъ въ академіи*.

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи. 2) §§ 118—120 того же устава: „Для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ академіи особое росписание. При составленіи росписанія Совѣтъ академіи имѣетъ въ виду, чтобы: а) преподаванію богословскихъ наукъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ кругъ академической, и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностью и взаимною зависимостью. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.“

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы по слѣдующей таблицѣ:

Распределение лекцій въ Московской духовной академіи
на 189⁷/₈ учебный годъ.

Первый курсъ.			
дни	ч а с ы.	I	II.
Понедѣльникъ.	9—10. Библейская	исторія
	10—11.	. . . Введеніе въ кругъ бо	гословскихъ наукъ
	11—12.	. . . Введеніе въ кругъ бо	гословскихъ наукъ
	12—1.	. . . Еврейскій	языкъ
	1—2.	. . . Еврейскій	языкъ
Вторникъ.	9—10.
	10—11.	. . . Еврейскій	языкъ
	11—12.	. . . Естественно-науч	ная апологетика
	12—1.	. . . Еврейскій	языкъ
	1—2.
Среда.	9—10. Новые	языки
	10—11. Новые	языки
	11—12. Древніе	языки
	12—1. Древніе	языки
	1—2.	. . . Естественно-науч	ная апологетика
Четвергъ.	9—10. Новые	языки
	10—11. Новые	языки
	11—12. Библейская	исторія
	12—1.
	1—2.
Пятница.	9—10.
	10—11.	. . . Естественно-науч	ная апологетика
	11—12.	. . . Естественно-науч	ная апологетика
	12—1.	Теорія словъ и истор. иностр. истр.	Древняя гражд. исторія.
	1—2.	Теорія словъ и истор. иностр. истр.	Древняя гражд. исторія.
Суббота.	9—10. Библейская	исторія
	10—11.	Теорія словъ и истор. иностр. истр.	Древняя гражд. исторія.
	11—12.	Теорія словъ и истор. иностр. истр.	Древняя гражд. исторія.
	12—1.	. . . Введеніе въ кругъ бо	гословскихъ наукъ
	1—2.	. . . Введеніе въ кругъ бо	гословскихъ наукъ

Распределение лекцій въ Московской духовной академіи
на 1897⁷/₈ учебный годъ.

Второй курсъ.			
Дни	Ч а с ы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Новая гражд. исторія
	10—11.	Патристикъ
	11—12.	Патристикъ
	12—1.	Русская гражд. исторія
	1—2	Русская гражд. исторія
Вторникъ.	9—10.	Русск. и персидск. языки	Русская гражд. исторія
	10—11.	Русск. и персидск. языки	Русская гражд. исторія
	11—12. Библейская	археологія
	12—1 Священное Писаніе	Ветхаго Завета
	1—2 Священное Писаніе	Ветхаго Завета
Среда.	9—10	Русск. и персидск. языки	Новая гражд. исторія
	10—11	Русск. и персидск. языки	Новая гражд. исторія
	11—12 Психологія	
	12—1 Патристикъ	
	1—2. Патристикъ	
Четвертъ.	9—10. Исторія философіи	
	10—11 Исторія философіи	
	11—12. Психологія	
	12—1. Древніе языки	
	1—2	
Пятница.	9—10. Исторія философіи	
	10—11. Исторія философіи	
	11—12. Общая церковная исторія	
	12—1. Общая церковная исторія	
	1—2.	Новая гражд. исторія
Суббота.	9—10 Священное Писаніе	Ветхаго Завета
	10—11. Священное Писаніе	Ветхаго Завета
	11—12. Психологія	
	12—1 Психологія	
	1—2.	

Распределение лекцій въ Московской духовной академіи
на 1897/8 учебный годъ.

Третій курсъ.		
Дни	Часы.	Лекція
Понедѣльникъ.	9—10.
	10—11. Гомилетика.....
	11—12. Церковное право.....
	12—1. Исторія русскаго раскола.....
	1—2. Исторія русскаго раскола.....
Вторникъ.	9—10. Исторія русскаго раскола.....
	10—11. Исторія русскаго раскола.....
	11—12. Церковное право.....
	12—1.
	1—2.
Среда.	9—10. Гомилетика.....
	10—11. Исторія западныхъ исповѣданій.....
	11—12. Общія церковная исторія.....
	12—1. Педагогика.....
	1—2. Педагогика.....
Четвертъ.	9—10.
	10—11. Церковное право.....
	11—12. Церковное право.....
	12—1. Исторія западныхъ исповѣданій.....
	1—2. Исторія западныхъ исповѣданій.....
Пятница.	9—10. Священное Писаніе Нового Завета.....
	10—11. Священное Писаніе Нового Завета.....
	11—12. Русская церковная исторія.....
	12—1. Русская церковная исторія.....
	1—2. Исторія западныхъ исповѣданій.....
Суббота.	9—10. Священное Писаніе Нового Завета.....
	10—11. Священное Писаніе Нового Завета.....
	11—12. Древніе языки.....
	12—1. Древніе языки.....
	1—2. Русская церковная исторія.....

Распределение лекцій въ Московской духовной академіи
на 189⁷/₈ учебный годъ.

Четвертый курсъ.			
Дни	Ч а с ы.	I.	II.
Понедѣльникъ.	9—10	.	.
	10—11.	.	.
	11—12	.	.
	12—1.	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Вторникъ.	9—10	.	.
	10—11	.	.
	11—12	.	.
	12—1.	Догматическое	богословіе
	1—2.	Догматическое	богословіе
Среда	9—10.	.	.
	10—11.	.	.
	11—12.	.	.
	12—1.	Церковная археологія и литургика	
	1—2.	Церковная археологія и литургика.	
Четвергъ.	9—10.	.	.
	10—11.	.	.
	11—12.	.	.
	12—1.	Церковная археологія и литургика.	
	1—2.	Церковная археологія и литургика	
Пятница.	9—10.	.	.
	10—11.	.	.
	11—12.	Пастырское	богословіе
	12—1.	Правственное	богословіе
	1—2.	Правственное	богословіе
Суббота.	9—10.	.	.
	10—11.	.	.
	11—12.	.	.
	12—1	Правственное	богословіе
	1—2.	Пастырское	богословіе